РЕШЕНИЕ

по делу № 22/01/11-96/2022

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена 22 июня 2023 года

В полном объеме решение изготовлено 29 июня 2023 года

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства (далее – дело № 22/01/11-96/2022, Дело) в составе:

председателя комиссии:

«...»;

членов комиссии:

«...» (далее – Комиссия),

рассмотрев дело № 22/01/11-96/2022 по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «Омская областная газовая компания» (ИНН 5517010406, адрес: 644007, Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29, оф. 16, далее – ООО «ООГК») и обществом с ограниченной ответственностью «Армтехснаб» (ИНН 5501182791, адрес: 644036, Омская обл., г. Омск, ул. 8-я Кировская, д. 68Б, оф. 2, далее – ООО «Армтехснаб») пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

в присутствии на заседании Комиссии «...»;.

УСТАНОВИЛА

В ФАС России поступили материалы «...», содержащие обстоятельства, свидетельствующие о возможных признаках нарушения антимонопольного законодательства в действиях ООО «ООГК» и ООО

«Армтехснаб» при участии
в открытом аукционе по продаже имущественного комплекса сжиженного углеводородного газа (далее – СУГ), расположенного на территории Омской области, проведенном ООО «Газпром сжиженный газ» (далее – Аукцион).

По результатам рассмотрения Материалов, анализа информации из открытых источников, сведений, полученных в ответ на запросы, а также объяснений, взятых
у «...» – учредителя и генерального директора ООО «Армтехснаб»
в период проведения Аукциона, ФАС России установлены признаки заключения
и реализации ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» антиконкурентного соглашения, которое привело или могло привести к поддержанию цены в рамках проведения Аукциона.

На основании изложенного издан приказ ФАС России от 20.10.2022 № 755/22 о возбуждении дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства и создании комиссии по его рассмотрению по признакам нарушения ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» пункта 2 части 1 статьи 11
Закона о защите конкуренции.

Определением о назначении дела № 22/01/11-96/2022[1] к рассмотрению к участию в качестве ответчиков привлечены ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» (далее также – Ответчики).

Указанным определением у Ответчиков истребованы необходимые документы и информация. Полученные документы и информация приобщены
к материалам дела № 22/01/11-96/2022[2].

06.12.2022 Комиссией на основании статьи 41, части 1 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции принято заключение об обстоятельствах дела[3].

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции заключение об обстоятельствах дела должно содержать, в том числе обстоятельства, установленные в ходе проведенного антимонопольным органом анализа состояния конкуренции.

В целях полного, объективного и всестороннего рассмотрения Дела, на основании части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, в соответствии
с приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (далее

– Порядок) подготовлен и приобщен к материалам Дела краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции от 21.11.2022.[4]

В ходе рассмотрения дела на основании соответствующих определений Комиссией принимались решения об отложении рассмотрения дела.

08.12.2022 Комиссией вынесено определение об отложении[5] рассмотрения Дела в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела.

28.12.2022 Комиссией вынесено определение об отложении[6] рассмотрения Дела.

18.01.2023 и 20.01.2023 изданы приказы ФАС России № 10/23, № 14/23 «О внесении изменений в состав Комиссии по рассмотрению дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства, утвержденный приказом ФАС России от 20.10.2022 № 755/22».

20.01.2023 Комиссией вынесено определение о продлении срока[7] рассмотрения Дела до 26.07.2023.

01.02.2023 Комиссией вынесено определение об отложении[8] рассмотрения Дела.

22.03.2023 издан приказ ФАС России № 150/23 «О внесении изменений в состав Комиссии по рассмотрению дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства, утвержденный приказом ФАС России
от 20.10.2022 № 755/22».

28.03.2023 Комиссией вынесено определение об отложении[9] рассмотрения Дела.

В связи с установлением новых обстоятельств ФАС России подготовлен и приобщен к материалам Дела краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции от 13.04.2023 (далее – Анализ от 13.04.2023)[10].

Анализ от 13.04.2023 проводился в отношении открытого аукциона по продаже имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, проведенного ООО «Газпром сжиженный газ» в 2020 году, входящего
в предмет рассмотрения Дела.

Временной интервал исследования конкуренции в отношении

конкурентной процедуры, входящей в предмет рассмотрения дела № 22/01/11-96/2022, определён периодом с 29.07.2020 по 01.09.2020.

Предмет торгов определён как «Продажа имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области».

Состав хозяйствующих субъектов, участвующих в Аукционе, определен как состав участников указанного аукциона, которые подали заявки на участие,
не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены.

Участие в Аукционе приняли ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», которые являлись конкурентами друг другу в Аукционе.

Анализ от 13.04.2023 проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения Дела и принятия решения о наличии
или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства, предусмотренного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 4 статьи 45.1 Закона о защите конкуренции результаты анализа состояния конкуренции, проведенного в соответствии с Порядком, относятся
к письменным доказательствам по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Комиссией установлено, что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб»
не образуют между собой подконтрольную группу лиц, в связи с чем на данных хозяйствующих субъектов не распространяется исключение, предусмотренное частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

По результатам анализа Аукциона Комиссия приходит к выводу,
что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», принимая участие в Аукционе, являлись конкурентами друг другу в рассматриваемой процедуре, однако отказались
от конкуренции с целью обеспечения победы конкретному участнику антиконкурентного соглашения (картеля), направленного на поддержание цен
на торгах.

В соответствии со статьей 48.1 Закона о защите конкуренции, на основании установленных фактических обстоятельств и полученных доказательств 26.04.2023 Комиссией принято заключение[11] об обстоятельствах дела № 22/01/11-96/2022
(далее — Заключение от 26.04.2023), в котором сделан вывод о наличии

признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», выразившегося в отказе Ответчиков
от конкурентной борьбы между собой, что привело к поддержанию цены Аукциона.

26.04.2023 Комиссией вынесено определение об отложении[12] рассмотрения Дела в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела.

24.05.2023 издан приказ ФАС России № 317/23 «О внесении изменений в состав Комиссии по рассмотрению дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства, утвержденный приказом ФАС России
от 20.10.2022 № 755/22».

08.06.2023 Комиссией вынесено определение об отложении[13] рассмотрения Дела.

Документы и информация, поступившие в ФАС России в ответ на определения, приобщены к материалам дела № 22/01/11-96/2022.

Комиссией установлена следующая совокупность доказательств, подтверждающих нарушение Ответчиками антимонопольного законодательства.

В соответствии с Методическими рекомендациями по выявлению и реализации непрофильных активов, утвержденными распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.05.2017 № 894-р (далее – Методические рекомендации), под непрофильными активами понимаются активы, принадлежащие организации или обществу на праве собственности, не соответствующие понятию «профильные активы», включая принадлежащие организации или обществу пакеты акций (доли) в хозяйственном обществе вне зависимости от основного вида деятельности таких организации или общества, составляющие в совокупности
с пакетами (долями), находящимися в собственности дочерних обществ, менее 50 процентов уставного капитала.

Согласно Методическим рекомендациям реализацию (отчуждение) непрофильных активов в собственность третьих лиц рекомендуется осуществлять путем совершения возмездных гражданско-правовых сделок, включая договоры купли-продажи, инвестиционные соглашения, заключенные в том числе по итогам торгов, при условии, что в результате указанных сделок организация или общество приобретают права на актив (активы), являющийся для организации или общества профильным,

либо посредством заключения безвозмездных сделок, включая дарение. Под третьими лицами понимаются юридические и (или) физические лица, не входящие в группу лиц организации или общества.

В целях обеспечения конкурентного характера возмездного отчуждения непрофильных активов их продажу рекомендуется осуществлять по результатам проведения конкурентных процедур с соблюдением принципов публичности, открытости, прозрачности, конкурентности и возмездности.

Согласно пункту 3.4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 11 и пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобой акционерных обществ «Специализированный Застройщик «Кошелев-проект Самара» и «Кошелев-проект» (далее — Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023
№ 12-П) торги являются специфическим способом совершения сделки посредством проведения конкурса или аукциона, конструктивным элементом которого служит состязательность, конкурентная борьба, а целью торгов как юридической процедуры является выявление претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую – высокую или низкую – цену (при проведении аукциона) или лучшие условия договора (при проведении конкурса) и тем самым наиболее полно удовлетворить интересы как организатора и (или) заказчика торгов,
так и победителя, а в некоторых случаях и третьих лиц.

Продажа непрофильных активов путем проведения торгов проводится в соответствии со статьями 447 и 448 Гражданского кодекса Российской
Федерации (далее – ГК РФ).

Торги по реализации непрофильных активов, в том числе, проводятся в форме открытого аукциона на повышение начальной цены торгов.

В соответствии с частью 4 статьи 447 ГК РФ под аукционом понимается форма торгов, при которой выигравшим их признается лицо, предложившее наиболее высокую цену.

Аукцион является конкурентной формой продажи непрофильных активов, при которой главным критерием в состязании между участниками во время торгов является цена. Право приобретения актива принадлежит покупателю, который предложит в ходе торгов наиболее высокую цену за такой актив.

29.07.2020 ООО «Газпром сжиженный газ» на официальном сайте[14] разместило извещение о проведении Аукциона.

Согласно информации, содержащейся в анонсе ООО «Газпром сжиженный газ» о продаже имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, указанный комплекс до проведения Аукциона находился
во временном владении и пользовании ООО «ООГК» на основании договоров аренды имущества от «...» № «...», от «...» № «...».

Организатором Аукциона (продавцом) являлось ООО «Газпром сжиженный газ».

Предметом Аукциона являлась продажа имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области.

Имущественный комплекс СУГ, расположенный на территории Омской области, состоит из 610 объектов и включает в себя недвижимое имущество
(42 объекта), земельные участки (34 объекта), иное (движимое) имущество
(534 объекта)[15].

Начальная (минимальная) цена договора (далее – НМЦД) составила 55 408 709 руб. Аукцион проведен в бумажной форме путем повышения НМЦД на величину, кратную величине «шага аукциона» (5% от НМЦД).

На участие в Аукционе было подано 2 заявки: ООО «ООГК»
и ООО «Армтехснаб», которые были признаны соответствующими требованиям аукционной документации.

Согласно протоколу подведения итогов Аукциона от 01.09.2020 ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» подали ценовые предложения, равные сумме НМЦД (55 408 709 руб.). После назначения аукционистом последующей цены, увеличенной на 5 % (шаг аукциона»), ООО «ООГК» подало ценовое предложение, равное 58 179 144 руб., ООО «Армтехснаб» не подавало нового ценового предложения. После троекратного оглашения аукционистом цены, увеличенной
на 5% от текущей (60 949 579 руб.), ни один из участников Аукциона не подал ценовое предложение.

По итогам проведения Аукциона победителем признано ООО «ООГК» с ценовым предложением 58 179 144 руб. (повышение НМЦД составило 5 %).

Договор заключен 01.09.2020 на сумму 58 179 144 руб.

Таким образом, продажа имущественного комплекса СУГ осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает наличие состязания между
его участниками, направленного на повышение цены.

Комиссией установлено, что в период проведения Аукциона учредителем
и директором ООО «Армтехснаб» являлся «...».

Учредителем и директором ООО «ООГК» в указанный период являлся «...».

С целью полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств, изложенных
в Материалах, на основании статьи 25 Закона о защите конкуренции ФАС России получены объяснения от «...».

В рамках дачи объяснений «...» в подтверждение своих слов были предоставлены следующие документы:

– сведения о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в которых содержится информация о работодателе, периоде работы, размере страховых отчислений в адрес «...»;

– снимок экрана, подтверждающий ведение электронной переписки с адресатом «...»;

– платежные поручения ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» в адрес ООО «Газпром сжиженный газ» о перечислении задатка на участие в Аукционе;

– документы, подтверждающие перечисление ООО «ООГК» денежных средств на счет ООО «Армтехснаб», использованных при оплате задатка на участие
в Аукционе;

– служебные записки на имя директора ООО «АФЗ-ПК» «...»
за подписью «...» о согласовании финансовых операций ООО «Армтехснаб»
и перечислении денежных средств в адрес ООО «Армтехснаб».

В соответствии с представленным «...» сведениями о состоянии индивидуального лицевого счета застрахованного лица, в период с 01.01.2015
по 01.04.2016 «...» осуществлял трудовую деятельность в ООО «АФЗ-ПК»,

что подтверждает информацию, данную в рамках объяснений.

Согласно информации из Единого государственного реестра юридических
лиц (далее – ЕГРЮЛ) «...» является одновременно учредителем
ООО «АФЗ-ПК» и ООО «ООГК».

Объяснения «...» в части направления юристом «...» в его адрес платежного поручения ООО «ООГК» о направлении задатка на участие в Аукционе подтверждаются наличием электронной переписки, а также представленным платежным поручением № «...» от «...» в размере «...» руб. Данное платежное поручение согласно объяснениям использовалось в качестве примера для оплаты задатка ООО «Армтехснаб».

Также «...» было представлено платежное поручение № «...»
от «...» о внесении задатка для участия в Аукционе ООО «Армтехснаб»
и служебная записка от 07.09.2020 на имя директора ООО «АФЗ-ПК»
«...» с просьбой согласовать перечисление денежных средств в адрес
ООО «Армтехснаб» для возврата задатка в полном объеме – «...» руб.

ФАС России по результатам анализа информации, предоставленной УФНС России по Омской области, установлено, что 19.08.2020 **ООО «ООГК» перечислило на счет ООО «Армтехснаб» «...».** с назначением платежа – оплата шаровых фланцевых кранов согласно счету № 188 от 19.08.2020.
20.08.2020 ООО «Армтехснаб» осуществило перевод в размере «...» руб. в адрес ООО «Газпром сжиженый газ» в качестве задатка для участия в Аукционе.

07.09.2020 на счет ООО «Армтехснаб» от ООО «Газпром сжиженый газ» поступили денежные средства в размере «...» руб. с назначением платежа – возврат задатка по итогам Аукциона. В этот же день, 07.09.2020 ООО «Армтехснаб» осуществило возврат «...» руб. ООО «ООГК» за не поставленный товар шаровые краны согласно счета № «...» от 1«...».

Таким образом, в целях обеспечения участия ООО «Армтехснаб» в Аукционе **ООО «ООГК» перечислены денежные средства на счет ООО «Армтехснаб»**
в размере задатка, предусмотренного извещением о проведении Аукциона, которые по окончании Аукциона были возвращены ООО «Армтехснаб»
на счет ООО «ООГК».

По информации, содержащейся в информационном извещении о проведении Аукциона, заявки подаются на бумажном носителе в период

с 29.07.2020
по 27.08.2020 (1 месяц).

Вместе с тем, согласно ответу ООО «Газпром сжиженный газ»[16] заявки ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» **были поданы в 1 день** (25.08.2020) с разницей во времени в несколько минут: заявка ООО «Армтехснаб» подана в 10 ч. 38 мин., заявка ООО «ООГК» подана в 10 ч. 43 мин.

ФАС России установлено, что от ООО «ООГК» при проведении Аукциона присутствовали «...», «...», что подтверждается видеозаписью от 01.09.2020, представленной ООО «Газпром сжиженный газ». Факт участия в Аукционе «...»
и «...» закреплен в Акте осмотра электронного носителя информации от 30.11.2022 № 1-22, приобщенном к материалам Дела[17].

Согласно объяснениям «...» в период проведения Аукциона, проживая в одной гостинице с «...», «...», он получил от них инструкции о порядке участия
ООО «Армтехснаб» в Аукционе. Указанные обстоятельства подтверждаются ответом «...», согласно которому **в гостинице** «...» **в периодс 31.08.2020 по 02.09.2020 проживали** «...»**,** «...» **и** «...».

Комиссией установлено, что в ходе проживания в г. Казани, на территории которого проходил Аукцион, «...», «...» и «...» общались между собой.

Факт **совместного времяпрепровождения** «...» **– директора ООО «Армтехснаб»,** «...» **– директора ООО «ООГК»**
и «...» **в период проведения Аукциона** установлен по результатам анализа информации из открытых источников, а именно фотографий со страницы «...»
в социальной сети «Вконтакте», на которых данные лица сфотографированы на фоне достопримечательностей г. Казани. Указанные обстоятельства отражены в акте осмотра сайта (страницы, ресурса) в сети Интернет № 13-22 от 29.11.2022, приобщенном к материалам Дела.

Комиссией также установлено, что Ответчики подавали налоговую и бухгалтерскую отчетность в период с 2019 по 2020 гг. с использованием
IP-адресов («...», «...»).

Установлено, что IP-адрес «...» является статическим и выделен ООО «ООГК», IP-адрес «...» выделен «...» (ИНН «...»). Согласно ответу интернет-провайдера ООО «Матрикснет» адрес оказания услуг в

отношении IP-адреса «...»: Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29. Адрес, по которому зарегистрировано ООО «ООГК»: 644007, Омская обл., г. Омск, ул. Гусарова, д. 29, оф. 16. Согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО «Армтехснаб» в период с 06.06.2017 по 19.02.2023 зарегистрировано по адресу: 644033, Омская обл., г. Омск, ул. Малая Ивановская, д. 47, каб. 104 «В».

Таким образом, Ответчики, являясь самостоятельными хозяйствующими субъектами с различным местом нахождения (юридическими и фактическими адресами), при ведении своей хозяйственной деятельности использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP-адреса.

В результате анализа сведений, представленных УФНС России по Омской области, Комиссией ФАС России установлены многочисленные перечисления денежных средств между ООО «Армтехснаб» и ООО «АФЗ-ПК»
(ИНН 5501241334).

Согласно информации из ЕГРЮЛ «...» одновременно является учредителем ООО «АФЗ-ПК» и ООО «ООГК», которые на основании данного обстоятельства образуют подконтрольную группу лиц.

Кроме того, со стороны ООО «АФЗ-ПК» имеются возвраты денежных средств в адрес ООО «Армтехснаб» за не поставленный товар либо возврат ошибочно переплаченной суммы.

Таблица № 1

ООО «АФЗ-ПК» и ООО «Армтехснаб»				
Расход ООО «АФЗ-ПК» в адрес ООО «Армтехснаб» (частичная оплата и Оплата за арматурную продукцию)		Приход от ООО «Армтехснаб» в адрес ООО «АФЗ-ПК»		
2019	«...»	2019	«...»	
2020	«...»	2020	«...»	(Частичный возврат денежных средств) (Возврат ошибочно переплаченной суммы)
2021	«...»	2021	«...»	3 150 000 (Возврат за не поставленный товар, за арматурную продукцию)
2022	«...»	2022	«...»	(Возврат за не поставленный товар, за арматурную продукцию) (Возврат излишне перечисленных денежных средств за арматурную продукцию)

Таким образом, между ООО «Армтехснаб» и подконтрольным ООО «ООГК» ООО «АФЗ-ПК» установлены длительные устойчивые финансовое взаимосвязи.

Анализ обстоятельств проведения Аукциона,

входящего в предмет рассмотрения Дела

В соответствии с пунктом 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих
в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума) достигнутые между хозяйствующими субъектами договоренности (соглашения), согласованные действия запрещаются антимонопольным законодательством, если целью и (или) результатом соглашений
и согласованных действий является недопущение (устранение, ограничение) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

Конкурентные закупочные процедуры — один из способов определения поставщиков, целью проведения которых является заключение договоров
на наиболее лучших условиях поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг по наиболее выгодной цене для заказчика (организатора) таких процедур.

Состязательность (соперничество) — конститутивный признак любых конкурентных закупочных процедур, объективно определяющий их сущность.
В отсутствие состязательности конкурентные закупочные процедуры утрачивают всякий смысл.

Учитывая изложенное, каждый хозяйствующий субъект должен действовать на закупочных процедурах самостоятельно, то есть вести конкурентную борьбу
за право заключения договора по результатам закупочных процедур.

Вместе с тем по результатам анализа материалов дела № 22/01/11-96/2022,
в том числе объяснений, взятых у бывшего директора ООО «Армтехснаб», установлено, что ООО «ООГК» победило в результате заключения
с ООО «Армтехснаб» антиконкурентного соглашения.

На основании вышеизложенного, ООО «Армтехснаб» не имело намерения конкурировать с ООО «ООГК» при участии в Аукционе, а также подавать ценовое предложение выше НМЦД.

Действия ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» при участии в Аукционе являются следствием заинтересованности указанных хозяйствующих субъектов
в приобретении ООО «ООГК» имущественного комплекса сжиженного углеводородного газа, расположенного на территории Омской области,
на максимально выгодных условиях, с минимальным повышением НМЦД.

ФАС России по результатам анализа информации, представленной электронными торговыми площадками, установлено, что в 2019-2022 гг. не проводились конкурентные процедуры на продажу имущественных комплексов СУГ, аналогичные предмету Аукциона.

Кроме того, ФАС России получены сведения от ООО «...», согласно которым ООО «Газпром сжиженный газ» также проведена конкурентная процедура, предметом которой является: «Продажа имущественного комплекса сжиженного углеводородного газа, расположенного на территории Курганской области».

Между тем, согласно письменным пояснениям ООО «Газпром сжиженный газ» общество владеет имущественными комплексами СУГ в Курганской, Кировской областях и Хабаровском крае с иным составом имущества
и его назначением, не аналогичным имущественному комплексу СУГ, реализованному в рамках Аукциона. Решений об отчуждении имущественных комплексов в Курганской, Кировской областях и Хабаровском крае ООО «Газпром сжиженный газ» на момент отчуждения имущественного комплекса СУГ, являющегося предметом Аукциона, не принималось.

Также ФАС России получены письменные пояснения хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность, связанную с производством и реализацией СУГ, согласно которым в собственности, хозяйственном ведении, оперативном управлении данных хозяйствующих субъектов отсутствуют имущественные комплексы СУГ, аналогичные

имущественному комплексу СУГ, находящемуся на территории Омской области.

ФАС России также установлено, что ООО «...» по обращению ООО «Газпром сжиженный газ» проведена оценка имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, в целях определения НМЦД Аукциона (далее Оценка).

Согласно результатам Оценки на территории Омской области отсутствуют иные имущественные комплексы СУГ, аналогичные имущественному комплексу СУГ, который является предметом оценки.

При Оценке был применен затратный подход, при котором, в том числе, использовались показатели балансовой стоимости имущества, остаточной стоимости имущества. Оценка проведена 30.04.2019.

Необходимо отметить, что при проведении Оценки ООО «...» не был учтен тот факт, что имущественный комплекс СУГ, являющийся предметом Оценки, с 2017 года и на дату проведения оценки находился в аренде ООО «ООГК» и, соответственно, приносил ООО «Газпром сжиженный газ» дополнительный доход от его сдачи.

Так, в 2018 году в рамках договоров аренды от «...» № «...», от «...» № «...» было фактически выплачено «...» руб., в 2019 году, на дату проведения Оценки (30.04.2019) – «...» руб. Всего в указанный период выплачено «...».

Таким образом, за предшествующий дате Оценки период доход ООО «Газпром сжиженный газ» от сдачи имущественного комплекса СУГ в аренду составил «...» руб. Вместе с тем, при Оценке имущественного комплекса СУГ обстоятельства извлечения дохода от сдачи комплекса в аренду учтены не были.

Также необходимо отметить, что Оценка имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, проведена ООО «...» по состоянию на 30.04.2019. При этом извещение о проведении Аукциона опубликовано заказчиком лишь 29.07.2020, 01.09.2020 проведен Аукцион, по результатам которого этой же датой заключен договор купли-продажи.

На основании статьи 12 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» итоговая величина рыночной или иной стоимости объекта оценки, определенная в отчете, за исключением кадастровой стоимости, является рекомендуемой для

целей определения начальной цены предмета аукциона или конкурса, совершения сделки
в течение шести месяцев с даты составления отчета, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Применительно к правоотношениям, связанным с формированием начальной цены Аукциона иных случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации, которые бы определяли срок (период) актуальности итоговая величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, определенной в отчете, не имеется.

На основании изложенного, с момента проведения Оценки имущества до проведения Аукциона прошло более года.

Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что определенная по результатам Оценки стоимость имущественного комплекса СУГ не была актуальной на момент проведения Аукциона.

Кроме того, в состав 610 объектов, образующих имущественный комплекс СУГ, расположенный в Омской области, в том числе входят 34 земельных участка,
42 объекта недвижимого имущества.

В соответствии с частью 5 статьи 65 Земельного кодекса Российской Федерации для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» кадастровая стоимость объекта недвижимости - полученный на определенную дату результат оценки объекта недвижимости, определяемый на основе ценообразующих факторов в соответствии с настоящим Федеральным законом и методическими указаниями о государственной кадастровой оценке.

Таким образом, 76 объектов, входящих в состав Имущественного комплекса СУГ, подлежат кадастровой оценке, на основании которой формируется
их кадастровая стоимость.

Вместе с тем при проведении Оценки «...» не была учтена кадастровая стоимость вышеуказанных объектов, расчет рыночной стоимости производился исходя из их балансовой стоимости.

Вышеизложенные обстоятельства могут свидетельствовать о том, что НМЦД Аукциона, сформированная по результатам Оценки, была ниже

той стоимости,
по которой ООО «Газпром сжиженный газ» имело возможность реализовать указанный объект.

Необходимо также отметить, что кадастровая стоимость объектов, определенная по результатам кадастровой оценки, определяется в том числе
для налогообложения соответствующих объектов, следовательно хозяйствующий субъект, являющийся собственником таких объектов, осуществляет выплаты
по налоговым обязательствам исходя из их кадастровой стоимости.

Вместе с тем кадастровая стоимость земельных участков и недвижимого имущества, входящих в состав Имущественного комплекса СУГ, не оспаривалась, соответственно собственник данного имущества считал её соразмерной
тем налоговым отчислениям, которые формируются на основе кадастровой стоимости.

По результатам Оценки стоимость имущественного комплекса СУГ по состоянию на 2019 г. определена в размере «...» руб.

НМЦД Аукциона включает оценочную стоимость имущественного комплекса СУГ, а также расходы ООО «Газпром сжиженный газ», затраченные на Оценку,
и составляет 55 408 709 руб.

Согласно информации, представленной ООО «Газпром сжиженный газ», общество в 2016-2017 гг. приобрело имущественный комплекс СУГ у АО «Омскоблгаз» (ИНН 5503002042). Цена по договору купли-продажи составила 64 462 556 руб.

Как уже было отмечено выше, в 2017-2020 гг. имущественный комплекс СУГ (610 объектов (в том числе 34 земельных участка, 42 объекта недвижимого имущества)) сдавался в аренду ООО «ООГК». Суммарная стоимость объектов
по договорам аренды от «...» № «...» и от «...» № «...» составила «...» руб.

Таким образом, цена объектов имущественного комплекса СУГ по договорам аренды превышала цену, установленную в качестве НМЦД Аукциона.

ФАС России в рамках анализа информации, представленной Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии

(далее Росреестр), установлено, что кадастровая стоимость 34 земельных участков, 42 объектов недвижимого имущества, входящих в состав имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, **на дату проведения Аукциона (01.09.2020) составила 25 265 732,64 руб.**

Необходимо отметить, что по информации из публичной кадастровой карты, размещенной на официальном сайте Росреестра[18], кадастровая стоимость
34 земельных участков и 42 объектов недвижимого имущества, входящих в состав имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории
Омской области, **на дату определения составляет 34 012 975, 18 руб.** Датами определения кадастровой стоимости всех объектов недвижимого имущества и большинства земельных участков являются 01.01.2021 и 01.01.2022 соответственно. В указанные временные периоды имущественный комплекс
СУГ, расположенный на территории Омской области, уже находился в собственности ООО «ООГК».

По результатам анализа информации из публичной карты, размещенной на официальном сайте Росрееста, составлен и приобщен к материалам дела Акт осмотра сайта (страницы, ресурса) в сети Интернет от 10.04.2023 № 6-23[19].

Таблица № 2

№	Кадастровый номер объекта	Кадастровая стоимость объекта на дату определения, руб. (информация из публичной кадастровой карты)	Дата кадастровой цены (информация из публичной кадастровой карты)	Кадастровая стоимость объекта, руб. (на дату проведения Аукциона)	Дата кадастровой цены (на дату проведения Аукциона)
Земельные участки					
1.	55:37:001105:243	758 126,56	01.01.2022	344 768,16	01.09.2020
2.	55:09:010120:289 (доля в праве общей долевой собственности в размере 3/100 от земельного участка)	10 744,00	01.01.2022	11 619,95	01.09.2020
3.	55:01:160101:407	198 784,68	01.01.2022	266 777,76	01.09.2020
4.	55:24:050230:67	100 192,00	01.01.2022	44 587,81	01.09.2020
5.	55:04:120103:1283	24 597,19	01.01.2022	9 106	01.09.2020
6.	55:13:010137:52	98 493,20	01.01.2020	46 889,68	01.09.2020
7.	55:03:010107:9	104 817,05	01.01.2022	93 396,52	01.09.2020

8.	55:01:160101:823	833 568,53	01.01.2022	822 569,7	01.09.2020
9.	55:21:110117:70	18 432,56	01.01.2022	6 244,38	01.09.2020
10.	55:14:300202:229	127 427,70	01.01.2022	66 683,03	01.09.2020
11.	55:01:160101:4063	200 906,38	01.01.2022	416 387,28	01.09.2020
12.	55:12:100401:3	439 411,55	01.01.2022	56 701,44	01.09.2020
13.	55:32:100180:6	62 602,50	01.01.2022	14 333,07	01.09.2020
14.	55:26:310104:277	27 530,24	01.01.2020	6 003,2	01.09.2020
15.	55:23:310125:172	6 365,10	01.01.2022	750,3	01.09.2020
16.	55:11:020117:21	252 030,00	01.01.2022	94 891	01.09.2020
17.	55:03:030105:4	130 087,52	01.01.2022	212 402	01.09.2020
18.	55:16:020120:89	13 648,25	01.01.2022	29 679,65	01.09.2020
19.	55:35:010123:5	225 640,35	01.01.2022	113 707,46	01.09.2020
20.	55:09:010161:19	1 115 902,20	01.01.2022	231 723,32	01.09.2020
21.	55:22:110101:899	178 737,50	01.01.2022	113 118,92	01.09.2020
22.	55:09:010120:290	360 742,05	01.01.2022	390 150,61	01.09.2020
23.	55:34:010201:1	420 856,97	01.01.2022	104 582,98	01.09.2020
24.	55:02:010309:12	956 229,18	01.01.2022	97 614,87	01.09.2020
25.	55:26:290101:735	869 490,16	01.01.2022	442 820,84	01.09.2020
26.	55:14:300201:128	286 898,30	01.01.2022	144 989,91	01.09.2020
27.	55:38:012602:199	475 995,04	01.01.2022	181 042,92	01.09.2020
28.	55:23:310125:173	367 741,35	01.01.2022	161 439,55	01.09.2020
29.	55:02:010225:42	425 725,10	01.01.2022	190 966,52	01.09.2020
30.	55:31:111102:4323	412 493,80	01.01.2022	187 733,75	01.09.2020
31.	55:11:010127:292	63 007,50	01.01.2022	22 374,25	01.09.2020
32.	55:08:220118:179	791 757,78	01.01.2022	2 491 635,15	01.09.2020
33.	55:19:090107:202	36 874,16	01.01.2022	25 431,68	01.09.2020
34.	55:14:300205:424	1 842 999,60	01.01.2022	509 069,57	01.09.2020
Итого кадастровая стоимость земельных участков:		*12 238 856,05*		*7 952 193,23*	*01.09.2020*
Недвижимое имущество					
1.	55:20:100101:7241	917 701,79	01.01.2021	728 334,75	01.09.2020
2.	55:37:001105:223	443 214,89	01.01.2021	357 431,36	01.09.2020
3.	55:37:001105:224	835 759,50	01.01.2021	647 875,58	01.09.2020
4.	55:05:020108:45	170 360,95	01.01.2021	132 062,75	01.09.2020
5.	55:24:050230:142	219 063,05	01.01.2021	169 816,32	01.09.2020
6.	55:02:000000:1534	1 264 570,20	01.01.2021	987 945,47	01.09.2020
7.	55:02:000000:3755	22 117,37	01.01.2021	17 145,25	01.09.2020
8.	55:02:000000:786	5 416,68	01.01.2021	4 198,98	01.09.2020
9.	55:02:000000:3636	11 561,67	01.01.2021	8 825,7	01.09.2020
10.	55:33:220204:46	359 425,05	01.01.2021	285 257,98	01.09.2020
11.	55:33:220204:37	336 097,05	01.01.2021	260 540,35	01.09.2020
12.	55:33:220204:63	1 433 809,16	01.01.2021	1 111 479,97	01.09.2020
13.	55:35:010123:456	357 418,46	01.01.2021	281 431,86	01.09.2020

14.	55:22:110101:10409	629 514,76	01.01.2021	503 611,81	01.09.2020
15.	55:21:110117:148	222 413,39	01.01.2021	172 413,48	01.09.2020
16.	55:17:260175:124	569 580,63	01.01.2021	452 048,12	01.09.2020
17.	55:06:000000:340	289 418,68	01.01.2021	226 108,34	01.09.2020
18.	55:09:000000:457	4 998 341,09	01.01.2021	4 097 000,89	01.09.2020
19.	55:32:000000:274	458 404,58	01.01.2021	358 128,58	01.09.2020
20.	55:10:000000:325	123 144,81	01.01.2021	96 206,88	01.09.2020
21.	55:34:010201:16	175 983,18	01.01.2021	136 421,07	01.09.2020
22.	55:26:290101:1872	149 005,09	01.01.2021	113 744,34	01.09.2020
23.	55:11:020117:19	296 840,73	01.01.2021	235 587,88	01.09.2020
24.	55:32:100113:60	227 731,75	01.01.2021	176 536,24	01.09.2020
25.	55:01:160101:3694	1 369 711,53	01.01.2021	1 070 087,13	01.09.2020
26.	55:09:000000:515	9 405,36	01.01.2021	7 347,94	01.09.2020
27.	55:11:010127:175	336 928,17	01.01.2021	267 403,31	01.09.2020
28.	55:01:160101:2409	607 253,59	01.01.2021	470 739,22	01.09.2020
29.	55:09:000000:796	25 233,22	01.01.2021	20 682,97	01.09.2020
30.	55:09:000000:677	360 772,57	01.01.2021	295 715,22	01.09.2020
31.	55:22:110101:10051	271 252,40	01.01.2021	210 273,18	01.09.2020
32.	55:09:010120:162	349 292,94	01.01.2021	270 769,72	01.09.2020
33.	55:09:010120:169	222 028,43	01.01.2021	172 115,06	01.09.2020
34.	55:12:000000:957	243 799,19	01.01.2021	186 106,25	01.09.2020
35.	55:14:300203:1808	176 026,82	01.01.2021	137 520,95	01.09.2020
36.	55:09:000000:825	472 689,17	01.01.2021	387 450,14	01.09.2020
37.	55:22:110101:11033	1 010 393,91	01.01.2021	808 315,13	01.09.2020
38.	55:36:000000:22106	35 642,35	01.01.2021	27 629,73	01.09.2020
39.	55:36:000000:21974	12 251,52	01.01.2021	9 571,50	01.09.2020
40.	55:36:000000:21109	323 371,21	01.01.2021	256 643,82	01.09.2020
41.	55:13:010137:96	406 440,83	01.01.2021	315 070,41	01.09.2020
42.	55:36:000000:22905	1 024 731,41	01.01.2021	839 943,78	01.09.2020
Итого кадастровая стоимость объектов недвижимого имущества:		*21 774 119, 13*	*01.01.2021*	*17 313 539,41*	*01.09.2020*
Итого кадастровая стоимость всех объектов:		***34 012 975, 18***	***01.01.2021, 01.01.2022***	***25 265 732,64***	***01.09.2020***

Как уже было отмечено выше, имущественный комплекс СУГ, расположенный на территории Омской области, состоит из 610 объектов, в которые включены земельные участки (34 шт.), объекты недвижимого имущества (42 шт.),
иные объекты (движимое имущество) в количестве 534[20].

Договор купли-продажи, заключенный по результатам проведения Аукциона, не содержит сведения о стоимости каждого отдельного объекта, в связи с чем
не представляется возможным определить стоимость объектов движимого имущества исходя из указанного договора.

Вместе с тем, стоимость движимого имущества по договору аренды от «...» № «...» составила «...» руб., по договору аренды от «...» № «...» «...» руб.

Совокупная стоимость всех 610 объектов, входящих в состав имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, с учетом кадастровой стоимости 34 земельных участков и 42 объектов недвижимого имущества на дату проведения Аукциона (01.09.2020), а также стоимости движимого имущества по договорам аренды, составила «...» **руб.**
(далее Стоимость 1).

Кроме того, совокупная стоимость всех 610 объектов, входящих в состав имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области,
с учетом кадастровой стоимости 34 земельных участков и 42 объектов недвижимого имущества на последнюю дату определения, указанной в публичной кадастровой карте Росреестра (01.01.2021 и 01.01.2022), а также стоимости движимого имущества по договорам аренды составила «...» **руб.**
(далее Стоимость 2).

Договор купли-продажи имущественного комплекса СУГ, расположенного
на территории Омской области, заключен по цене «...» руб.

Таким образом, цена договора меньше Стоимости 1 на 8 704 838,03 руб., а также меньше Стоимости 2 на 17 452 080, 57 руб., что свидетельствует об извлечении экономической выгоды от заключения и реализации участниками антиконкурентного соглашения и подтверждает экономический интерес участников антиконкурентного соглашения.

ООО «ООГК» в период с 2017 по 2020 гг. являлось арендодателем имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области,
и соответственно располагало информацией о стоимости 610 объектов, указанной
в договорах аренды от «...» № «...», от «...» № «...». Кроме того, сведения о кадастровой стоимости 76 объектов (недвижимое имущество и земельные участки), входящих в состав указанного комплекса,

находятся в открытом доступе на сайте Росреестра.

Таким образом, ФАС России приходит к следующим выводам по результатам анализа обстоятельств проведения Аукциона:

1. Как установлено Комиссией, в действиях Ответчиков прослеживается единая стратегия поведения, состоявшая в отказе от конкурентной борьбы между собой (заранее согласованный Ответчиками порядок участия в Аукционе, выразившийся в подаче ценового предложения ООО «ООГК» с минимальным повышением и отказе ООО «Армтехснаб» от дальнейшей конкурентной борьбы в пользу ООО «ООГК»).

Установленные в рамках рассмотрения Дела обстоятельства и доказательства свидетельствуют о скоординированности действий Ответчиков, направленных
на достижение ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» цели в виде заключения
ООО «ООГК» договора по наиболее выгодной цене.

При этом итоговая цена в рамках Аукциона была сформирована
не в результате добросовестной конкуренции двух участников закупки, а являлась итогом реализации их договоренностей.

2. На дату принятия настоящего решения не установлено фактов реализации имущественных комплексов СУГ, аналогичных имущественному комплексу СУГ, расположенному на территории Омской области.

3. В результате заключения и реализации Ответчиками предполагаемого антиконкурентного соглашения имело место извлечение экономической выгоды
от приобретения имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, что подтверждает экономический интерес Ответчиков.

По результатам анализа сведений, содержащихся в Росреестре, Комиссия установила, что ООО «ООГК» по результатам Аукциона заключило договор по цене, на 8 704 838, 03 руб. меньше рыночной стоимости имущества, являющегося предметом Аукциона, на дату проведения Аукциона. При этом после приобретения ООО «ООГК» имущественного комплекса СУГ рыночная стоимость объектов, входящих в состав указанного имущества, выросла на 17 452 080, 57 руб. по отношению к цене договора, заключенного по результатам Аукциона.

Также необходимо отметить, что ООО «ООГК», являясь на протяжении четырех лет арендатором имущественного комплекса СУГ,

осуществляло эксплуатацию указанного объекта, использовало его в рамках своей хозяйственной деятельности, извлекало доход от эксплуатации, а также несло связанные
с использованием расходы.

Вместе с тем, в случае победы на Аукционе иного добросовестного хозяйствующего субъекта, не являющегося участником антиконкурентного соглашения, ООО «ООГК» было бы лишено возможности извлекать доход
от эксплуатации имущественного комплекса СУГ, а также компенсировать возникшие в рамках исполнения обязательств по договорам аренды затраты.

По информации, представленной ООО «ООГК» в дополнительных письменных пояснениях по делу № 22/01/11-96/2022[21], приобретенные по результатам Аукциона объекты, входящие в состав Имущественного комплекса СУГ, в дальнейшем не отчуждались и непосредственно используются ООО «ООГК»
в хозяйственной деятельности.

В силу пункта 2 статьи 1 ГК РФ юридические лица приобретают
и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.
Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора
и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

В соответствии с частью 1 статьи 50 ГК РФ коммерческие организации — это юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности.

Также согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 3 постановления от 23.12.2021 № 46
«О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная
на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (пункт 1 статьи 2 ГК РФ).

ООО «ООГК» является коммерческой организацией, следовательно основной целью её деятельности является систематическое извлечение прибыли.

С учетом изложенного, для ООО «ООГК» было экономически выгодно на протяжении четырех лет использовать имущественный комплекс СУГ в рамках договоров аренды, после чего в результате реализации антиконкурентного соглашения приобрести указанный комплекс в собственность по цене, незначительно превышающей НМЦД, и продолжить эксплуатацию данного объекта, являясь его собственником.

В случае отсутствия как планируемой, так и фактической экономической выгоды от использования имущественного комплекса, ООО «ООГК», действуя разумно и добросовестно, стремясь не допустить причинения убытков
в собственной экономической деятельности, очевидно, отказалось бы от его эксплуатации, как на этапе исполнения договоров аренды, так и на любом последующем этапе, включая подготовку к участию в Аукционе, выбор стратегии поведения на Аукционе, заключение и исполнение договора по итогам Аукциона.

Такие действия явились бы вполне ожидаемым поведением ООО «ООГК»
как коммерческой организации, предопределенным сущностью конструкции коммерческой организации, предполагающей имущественную обособленность названного субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), извлечение им прибыли в качестве основной цели деятельности (пункт 1 статьи 50 ГК РФ) — однако, совершены
им не были ни на одном из этапов, что свидетельствуют о выгодности избранной стратегии поведения ООО «ООГК» на всех этапах эксплуатации имущественного комплекса (как до, так и во время и после проведения Аукциона).

Также необходимо отметить, что ООО «ООГК» после приобретения имущественного комплекса СУГ проводилась оценка технического состояния приобретенных объектов[22], по результатам которой было принято решение
о необходимости списания части товарно-материальных ценностей. Кроме того,
в отношении автомобильных газозаправочных станций (имеющих в составе объекты, приобретенные по договору купли-продажи), расположенных
в р.п. Крутинка Омской области и с. Люблино-Малороссы Омской области, принято решение о закрытии.

Таким образом, ООО «ООГК» после приобретения имущественного комплекса СУГ провело оценку объектов, входящих в состав указанного комплекса, и оставило в пользование наиболее ликвидные объекты, которые возможно использовать в рамках хозяйственной деятельности и

извлекать в результате указанной деятельности максимальный доход.

Как установлено Комиссией, имущественный комплекс СУГ с 2017 по 2020 год до даты заключения договора купли-продажи по результатам Аукциона, сдавался в аренду, что позволяло его собственнику извлекать доход от эксплуатации указанного имущества. Так, в 2018 году в рамках договоров аренды от «...»
№ «...», от «...» № «...» было фактически выплачено «...» руб., в 2019 году – «...» руб., в 2020 году – «...» руб., в 2021 году – «...» руб. Всего в указанный период выплачено «...» руб.

Таким образом, до заключения договора купли-продажи по результатам Аукциона доход ООО «Газпром сжиженный газ» от сдачи имущественного комплекса СУГ в аренду составил «...» руб., что также свидетельствует
о возможности извлечения выгоды от эксплуатации имущественного комплекса СУГ.

Относительно экономической выгоды ООО «Армтехснаб» от участия в антиконкурентном соглашении Комиссия отмечает следующее.

Имитация конкурентной борьбы второго участника Аукциона, с которым не был заключен договор, может быть компенсирована ему в дальнейшем. Во всяком случае, с учетом юрисдикционного порядка, установленного главой 9 Закона
о защите конкуренции, получение какой-либо материальной выгоды пассивным участником соглашения, не заключившим договор, не всегда может быть доказано антимонопольным органом в отсутствие у него статуса органа, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия и при высокой латентности всех осуществляемых в рамках картельного соглашения действий.

На основании изложенного Ответчики, являясь фактическими конкурентами,
в рамках участия в Аукционе следовали общему плану поведения (отсутствие конкурентной борьбы с целью обеспечения победы в Аукционе и приобретения ООО «ООГК» имущественного комплекса с минимальным повышением НМЦД)
и тем самым отказались от самостоятельных действий при участии в закупке,
что позволило извлечь экономическую выгоду из ограничивающего конкуренцию соглашения.

Реализация Ответчиками антиконкурентного соглашения (картеля) путем применения единой модели поведения, связана с осведомлённостью каждого

из участников антиконкурентного соглашения (картеля) о намерениях каждого другого участника действовать определённым образом при отсутствии каких-либо внешних обстоятельств, в равной степени распространяющихся на каждого
из Ответчиков, а также свидетельствует о наличии согласованности воли каждого
из участников действовать намеренно и сообразно с известными ему предполагаемыми действиями другого участника.

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между поведением Ответчиков в рамках реализации антиконкурентного соглашения (сознательный отказ от конкуренции друг с другом) и наступившими последствиями в виде заключения договора с минимальным повышением НМЦД, равным одному шагу Аукциона.

Как было отмечено выше, целью торгов как юридической процедуры является выявление претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую – высокую или низкую – цену (при проведении аукциона) или лучшие условия договора (при проведении конкурса) и тем самым наиболее полно удовлетворить интересы как организатора и (или) заказчика торгов,
так и победителя, а в некоторых случаях и третьих лиц. При этом поведение хозяйствующих субъектов-конкурентов, выразивших желание участвовать в торгах, характеризуется наличием конкурентной борьбы.

Таким образом, при участии в торгах добросовестных хозяйствующих субъектов, вынужденных конкурировать между собой в связи с отсутствием между ними антиконкурентного соглашения, торги завершаются заключением договора
по наиболее высокой цене, что удовлетворяет интересам заказчика.

Однако в связи с тем, что итоговая цена в рамках Аукциона была сформирована в результате реализации ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» антиконкурентного соглашения, заказчиком не был извлечен тот доход, который
мог бы быть получен, если бы в рамках Аукциона имела место конкурентная борьба.

На основании изложенного, в настоящем решениии содержатся все необходимые элементы, входящие в предмет доказывания по делам о картелях
на торгах, согласно Разъяснениям ФАС России от 30.05.2018 № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» (далее – Разъяснения № 14):

- наличие устного соглашения подтверждается совокупностью

доказательств;

- предмет соглашения – конкурентная процедура, при участии в которой Ответчики реализовали антиконкурентное соглашение;

- состав участников соглашения определен: ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», наличие между ними конкурентных отношений подтверждается Анализом от 13.04.2023;

- возможность наступления либо наличие последствий, указанных в пункте 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции: привело к поддержанию цен при проведении Аукциона;

- причинно-следственная связь между соглашением участников Аукциона и наступившими (потенциальными) последствиями в виде повышения, снижения или поддержания цен на торгах подтверждается материалами Дела: реализация единой стратегии поведения, состоявшей в отказе от конкурентной борьбы между собой, что привело к подержанию цен при проведении Аукциона.

Кроме того, квалификация действий хозяйствующих субъектов при подготовке и участии в торгах по части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции должна учитывать наступление или возможность наступления негативных последствий, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, а именно: повышение, снижение или поддержание цен на торгах (аналогичная позиция указана в Разъяснениях № 14).

При этом сам факт ограничения конкуренции в случае наступления либо возможности наступления негативных последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом (запрет «per se»).

На основании статьи 48.1 Закона о защите конкуренции фактические обстоятельства Дела, а также доказательства по Делу изложены в настоящем решении.

Рассмотрение письменных пояснений и возражений Ответчиков

в рамках Дела

28.11.2022 в адрес ФАС России от ООО «Армтехснаб» поступили письменные пояснения по делу № 22/01/11-96/2022[23], 02.12.2022 от ООО «Армтехснаб» поступили дополнительные пояснения по делу

№ 22/01/11-96/2022[24], согласно которым в действиях ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства по следующим основаниям.

1. Согласно разъяснениям ФАС России от 30.05.2018 № 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах» в случаях, когда регламентированная законодательством процедура проведения торгов предусматривает признание их несостоявшимися при наличии лишь одного участника и не создает оснований для заключения договора с единственным участником, соглашения двух хозяйствующих субъектов о совместном (согласованном) участии в таких торгах не могут быть квалифицированы по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции только лишь на том основании, что один из участников осуществляет имитацию конкурентной борьбы при проведении торгов или такая имитация конкурентной борьбы является предметом их договоренности.

Согласно доводам ООО «Армтехснаб» в документации Аукциона указано,
что в случае, если по окончании срока подачи заявок на участие в Аукционе подана только одна заявка или не подано ни одной заявки, Аукцион признается несостоявшимся. Кроме того, документацией об открытом аукционе не предусмотрено заключение договора с его единственным участником.

Рассмотрев указанный довод, Комиссия сообщает следующее.

Как установлено Комиссией ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» при участии в Аукционе была реализована заранее определенная модель поведения, выразившаяся в создании видимости конкуренции в рамках участия в Аукционе. При этом Ответчики отказались от конкурентной борьбы между собой за право заключения соответствующего договора в пользу заранее определенного участника.

Установленные в рамках рассмотрения Дела обстоятельства и доказательства свидетельствуют о скоординированности действий Ответчиков, направленных на достижение ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» цели в виде заключения
ООО «ООГК» договора по наиболее выгодной цене.

Аналогичная модель поведения участников конкурентных процедур, реализация которой привела (могла привести) к ограничению конкуренции, установлена множественной судебной практикой[25].

Необходимо отметить, что принимая решение участвовать в аукционе на повышение НМЦД, участники исходят из того, что смогут предложить

повышение цены в целях победы по итогам проведения аукциона и, соответственно, такое поведение как повышение цены по договору хозяйствующие субъекты предполагают для себя как рентабельное. Кроме того, участие в электронном аукционе предполагает определенные расходы, связанные с данным участием, следовательно, участие с заведомым проигрышем в электронном аукционе является экономически нецелесообразным для хозяйствующего субъекта. При этом объективно поведение хозяйствующих субъектов-конкурентов, выразивших желание участвовать в торгах, характеризуется наличием конкурентной борьбы[26].

2. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» о неправомерности использования сведений из годового отчета ПАО «Газпром» от 2021 года об уровне повышения стоимости непрофильных активов от их балансовой стоимости в результате реализации в рамках установления уровня повышения НМЦД Аукциона Комиссия сообщает следующее.

Комиссией ввиду выявления новых обстоятельств по делу № 22/01/11-96/2022 принято решение о подготовке Заключения от 26.04.2023.

В рамках Заключения от 26.04.2023, а также настоящего решения вышеуказанный довод, заявленный ООО «Армтехснаб», является неактуальным.

3. В рамках пояснений ООО «Армтехснаб» указывает на то обстоятельство, что в случае заключения договора по результатам Аукциона с единственным участником, цена договора составила бы 55 408 709,00 руб. (НМЦД). Однако
в результате действий участников Аукциона стоимость проданных активов составила 58 179 144,00 руб. (на 5 % больше НМЦД).

Комиссия отмечает, что ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК», подав заявки на участие в Аукционе и участвуя в нем, позиционировали себя хозяйствующими субъектами-конкурентами.

При этом под конкуренцией в соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Реализация непрофильного актива — имущественного комплекса СУГ, осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной
из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает

наличие состязания между его участниками, направленного на повышение цены.

Таким образом, хозяйствующие субъекты-участники Аукциона в отсутствие между ними антиконкурентного соглашения, направленного на поддержание цен
на торгах, были бы вынуждены конкурировать между собой, в результате торги могли бы завершиться со значительным повышением от первоначальной цены.

Однако Ответчики в результате заранее выработанного ценового поведения при участии в Аукционе фактически отказались от конкуренции между собой,
в результате Аукцион завершился повышением НМЦД на уровень, соответствующий минимальному шагу аукциона.

В частности, как следует из объяснений «...», ответчиками была согласована и реализована модель ценового поведения на Аукционе, предполагающая отказ от конкурентной борьбы со стороны ООО «Армтехснаб» и имитацию ценовой конкуренции со стороны ООО «ООГК», выражающуюся в однократном повышении НМЦД Аукциона в пределах его минимального шага.

Кроме того, в соответствии с пунктом 22 Постановления Пленума ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в силу закона предполагается.

Таким образом, указанный довод ООО «Армтехснаб» также признан Комиссией несостоятельным.

02.12.2022 от ООО «ООГК» поступили письменные пояснения, согласно которым в действиях ООО «ООГК» отсутствуют признаки нарушения антимонопольного законодательства по следующим основаниям.

1. Как отмечает ООО «ООГК», указанное лицо и ООО «Армтехснаб» не являются субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров
на одном товарном рынке, поскольку Ответчики осуществляют разные виды деятельности.

Как указывает Конституционный суд Российской Федерации во втором абзаце пункта 3.1. Постановления от 30.03.2023 № 12-П само по себе участие хозяйствующих субъектов, пусть и занимающихся различными видами деятельности, в торгах в отношении реализуемого или приобретаемого в результате их проведения товара позволяет

рассматривать таких субъектов в качестве конкурентов на рынке соответствующего товара.

Кроме того, согласно пункту 22 Постановления Пленума наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

Анализ состояния конкуренции проведен в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденном Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее — Порядок), которым предусмотрено проведение анализа по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в соответствии с особенностями, установленными пунктом 10.10 Порядка.

Согласно пункту 10.10. Порядка анализ состояния конкуренции включает определение временного интервала исследования; определение предмета торгов; определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах.

В связи с особенностями, установленными Порядком в отношении анализа состояния конкуренции по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, под исследованием товарного рынка понимается исследование конкурентной среды на торгах.

При исследовании конкурентной среды на торгах хозяйствующими субъектами-конкурентами признаются лица, которые подали заявки, не отозвали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены.

В рамках анализа состояния конкуренции при проведении Аукциона, в соответствии с положениями Порядка, Комиссией установлен временной период проведения Аукциона, предмет Аукциона, а также участники Аукциона:
ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», которые подали заявки, не отозвали их, и чьи заявки не были отклонены.

Как установлено Комиссией, отсутствие конкурентной борьбы между Ответчиками обусловлено не отсутствием самой возможности конкурировать между собой, а наличием ограничивающего конкуренцию соглашения, направленного
на поддержание цен на торгах.

На основании изложенного, довод ООО «ООГК», согласно которому Ответчики не являются конкурентами, противоречит фактическим

обстоятельствам дела.

2. ООО «ООГК» также указывает, что данное лицо и ООО «Армтехснаб» ранее совместно не участвовали в приобретении имущества посредством аукционных процедур.

Как указывает Ответчик, антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из повторяющихся (аналогичных) действий, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Комиссия отмечает, что указанная позиция не является легальным определением антиконкурентного соглашения, закрепленным в соответствующих нормативно-правовых актах. При этом подобное толкование существа антиконкурентного соглашения может являться применимым лишь в отношении такой разновидности ограничивающих конкуренцию соглашений как соглашений, реализованных при участии хозяйствующих субъектов в многочисленных процедурах торгов на протяжении длительного периода времени.

Однако положения пункта 8 статьи 4, части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции не указывают повторяемости действий участников при реализации соглашения в качестве обязательного элемента антиконкурентного соглашения.

Комиссия отмечает, что антиконкурентное соглашение может быть реализовано как при участии хозяйствующих субъектах в нескольких закупках, так и в рамках одной конкурентной процедуры.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание наличие установленных обстоятельств достижения и реализации антиконкурентного соглашения в рамках конкретной процедуры торгов, указанный довод ООО «ООГК» признается Комиссией несостоятельным.

3. Согласно пояснениям ООО «ООГК», действия Ответчиков не привели к повышению снижению или поддержанию цены в рамках Аукциона, поскольку Аукцион завершился повышением НМЦД на 5 %. При этом, как указывает Общество, участие в торгах нескольких хозяйствующих субъектов, не связанное
с повышением, снижением или поддержанием цены на торгах, но направленное
на то, чтобы торги были признаны состоявшимися и к ним не применялись правила заключения договора с единственным участником, не образует соглашение, запрет на которое установлен в пункте 2 части 1 статьи 11

Закона о защите конкуренции.

Комиссия, рассмотрев доводы ООО «ООГК», признает их несостоятельными по следующим основаниям.

Запрет, предусмотренный частью 1 статьи 11 настоящего закона, является безусловным (per se). Специфика правового режима запрета per se заключается в том, сам факт совершения действий, направленных на заключение картеля, признается необходимым и достаточным условием признания таких действий в качестве ограничивающего конкуренцию соглашения. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий такого соглашения и вредного влияния на конкуренцию отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям, в частности, применительно к рассматриваемой категории дел к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Как указано выше, продажа имущественного комплекса СУГ осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает наличие состязания между
его участниками, направленного на повышение цены.

Хозяйствующие субъекты-участники Аукциона в отсутствие между ними антиконкурентного соглашения, направленного на поддержание цен на торгах, были бы вынуждены конкурировать между собой, в результате торги могли бы завершиться со значительным повышением от первоначальной цены.

Однако Ответчики в результате заранее выработанного ценового поведения, выразившегося в создании имитации конкуренции на Аукционе, фактически отказались от конкуренции между собой с целью обеспечения победы заранее выбранному участнику соглашения по наиболее выгодной заранее определенной Ответчиками цене.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

При исследовании обстоятельств Дела Комиссией установлено, что

Ответчики при участии в Аукционе действовали согласованно с момента подготовки документов для участия в Аукционе, были информированы о стратегии друг друга, выполняли заранее определенный план действий и распределяли роли,
что позволило обеспечить победу в Аукционе конкурентному участнику антиконкурентного соглашения.

Предварительная осведомленность Ответчиков о действиях друг друга в ходе Аукциона, а также единая цель участия, позволили бы Ответчикам перестроить свою ценовую стратегию, в случае участия в Аукционе иных хозяйствующих субъектов, и обеспечить победу ООО «ООГК».

Кроме того, участвуя в конкурентной процедуре и не подпадая под критерии группы лиц, установленные в статье 9 Закона о защите конкуренции, Ответчики изначально позиционировали себя, как добросовестные хозяйствующие субъекты, являющиеся конкурентами в рамках участия в Аукционе.

В отсутствие ограничивающего конкуренцию соглашения, Ответчики, совместно участвуя в Аукционе, были бы вынуждены конкурировать между собой,
в результате Аукцион мог бы завершиться со значительным снижением.

Однако, ввиду наличия между ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» соглашения Аукцион прошел в отсутствие конкурентной борьбы. Заключение
и реализация антиконкурентного соглашения позволила Ответчикам получить определенные экономические последствия (выгоду) в виде заключения договора по результатам Аукциона при максимальном сохранении уровня начальной цены, предложенной заказчиком.

Кроме того, по результатам анализа сведений, содержащихся в Росреестре, установлено, что ООО «ООГК» по результатам Аукциона заключило договор
по цене, на 8 704 838, 03 руб. меньше рыночной стоимости имущества, являющегося предметом Аукциона, на дату проведения Аукциона. При этом после приобретения ООО «ООГК» имущественного комплекса СУГ рыночная стоимость объектов, входящих в состав указанного имущества, выросла на 17 452 080, 57 руб.
по отношению к цене из договора, заключенного по результатам Аукциона.

Таким образом, наличие доступа к информации о ценовой политике Ответчиков в рамках участия в Аукционе, признание одного из участников антиконкурентного соглашения победителем Аукциона, а также приобретение имущественного комплекса СУГ по цене,

незначительно превышающей первоначальную стоимость, свидетельствовует об извлечении выгоды от участия в ограничивающем конкуренцию соглашении.

Отсутствие материального интереса у одного из участников картеля не свидетельствует об отсутствии заключенного антиконкурентного соглашения, а указанные обстоятельства могут являться следствием реализации такого соглашения, когда один или несколько участников картеля совершают действия в интересах одного участника [27].

Как установлено Комиссией по результатам анализа обстоятельств Дела ООО «Армтехснаб», участвуя в ограничивающем конкуренцию соглашении, совершало действия в интересах ООО «ООГК» с целью обеспечить последнему победу в Аукционе по минимальной цене, в связи с чем отсутствие у ООО «Армтехснаб» материального интереса не является доказательством отсутствия соглашения.

Аналогичной позиции придерживался Арбитражный суд Пензенской области в решении от 16.12.2021 по делу № А49-6095/2021, согласно которому конкретной целью ограничивающего конкуренцию соглашения было - «обеспечить победу в аукционе «...» при возможно наименьшем снижении цены. Эта цель достигнута». Кроме того, Арбитражный суд Пензенской области указал, что «экономическая выгода остальных участников соглашения может быть достигнута путем реализации взаимных договоренностей и обязательств, таких как не воспрепятствование другим в участии в публичных процедурах закупки (не участие в них), привлечение к участию в исполнении контрактов в качестве субподрядчиков. Такая выгода может заключаться и в личных договоренностях лиц, контролирующих юридических лиц».

Как было отмечено выше, при участии в торгах добросовестных хозяйствующих субъектов, вынужденных конкурировать между собой в связи с отсутствием между ними антиконкурентного соглашения, торги завершаются заключением договора по наиболее высокой цене, что удовлетворяет интересам заказчика.

Однако в связи с тем, что итоговая цена в рамках Аукциона была сформирована в результате реализации ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» антиконкурентного соглашения, заказчиком не был

извлечен тот доход, который мог бы быть получен, если бы в рамках Аукциона имела место конкурентная борьба.

4. Как указывает ООО «ООГК», в материалах Дела отсутствуют доказательства использования ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» единой инфраструктуры для участия в Аукционе, а также наличия устойчивых финансовых связей между данными организациями.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

Согласно разъяснению № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий
на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств, к которым, в том числе может быть отнесено использование ответчиками единой инфраструктуры при участии в торгах.

Вместе с тем использование единой инфраструктуры при участии в аукционе является лишь одним из косвенных доказательств, которые могут свидетельствовать о наличии соглашения.

Аукцион, рассматриваемый в рамках Дела, является Аукционом в бумажной форме и проходит очно, заявки участников также подаются на бумажных носителях, что не позволяет установить наличие у Ответчиков единой инфраструктуры
в рамках Аукциона (совпадение ip-адресов при подаче заявок/ценовых предложений, оформление сертификатов ЭЦП на одно лицо и т.д.).

Однако Комиссией установлено использование Ответчиками единой инфраструктуры при ведении своей хозяйственной деятельности. Указанное обстоятельство, а также совокупность иных косвенных доказательств и фактических обстоятельств, свидетельствуют о заключении и реализации ООО «ООГК»
и ООО «Армтехснаб» ограничивающего конкуренцию соглашения.

Кроме того, Комиссией выявлено, что ООО «ООГК» до проведения Аукциона в адрес ООО «Армтехснаб» был осуществлен денежный перевод в размере, необходимом для оплаты задатка на участие в Аукционе, в последствии возвращенный ООО «Армтехснаб» обратно на счет ООО «ООГК». Также Комиссией установлены устойчивые финансовые взаимосвязи между ООО «Армтехснаб»
и ООО «АФЗ-ПК», образующим подконтрольную группу лиц с ООО

«ООГК».

Учитывая изложенное, указанный довод ООО «ООГК» также признается Комиссией несостоятельным.

5. Комиссией в рамках анализа состояния конкуренции не учтена специфика товарного рынка, а также особенности хозяйствующих субъектов, которые осуществляют деятельность на товарном рынке и, как следствие, наличие минимального количества участников и незначительное увеличение НМЦД.

Как уже было отмечено выше, в рамках анализа состояния конкуренции, проведенного в соответствии с особенностями, установленными пунктом 10.10 Порядка, товарный рынок определен, как Аукцион, входящий в предмет рассмотрения дела.

В соответствии с положениями ГК РФ в Аукционе может принимать участие любое лицо, к участникам законодательством не предъявляется требований, указанных ООО «ООГК» в пояснениях.

Кроме того участие в Аукционе ООО «Армтехснаб», не осуществляющего виды деятельности, связанные со спецификой товарного рынка, является фактическим обстоятельством, подтверждающим отсутствие каких-либо барьеров или ограничений участия в Аукционе для любых хозяйствующих субъектов.

С учетом изложенного, довод ООО «ООГК» признан несостоятельным.

6. Довод ООО «ООГК», в соответствии с которым Комиссией неверно сделан вывод о том, что достигнутое Ответчиками повышение НМЦД не является «обычным», также отклоняется Комиссией по следующим основаниям.

Как уже было отмечено выше, ФАС России ввиду выявления новых обстоятельств по делу № 22/01/11-96/2022 принято решение о подготовке Заключения от 26.04.2023. В рамках Заключения от 26.04.2023, а также настоящего решения вышеуказанный довод является неактуальным, ввиду чего не подлежит рассмотрению Комиссией.

19.12.2022 от ООО «ООГК» поступили письменные пояснения на заключение об обстоятельствах дела от 12.12.2022. Суть возражений сводится к следующему:

1. Материалы дела не содержат прямых доказательств, подтверждающих нарушение антимонопольного законодательства в действиях Ответчиков.

Также, по мнению ООО «ООГК», ни одно из перечисленных в заключении об обстоятельствах дела от 12.12.2022 доказательств нельзя расценивать в качестве косвенного доказательства заключения Ответчиками антиконкурентного соглашения.

Так факт подачи заявок от ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» на участие в Аукционе в один день с незначительной разницей во времени, а также факт проживания «...», «...» и «...» в одной гостинице и совместный осмотр культурных достопримечательностей в г. Казани в период проведения Аукциона не может свидетельствовать о наличии в действиях Ответчиков нарушения антимонопольного законодательства.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

В соответствии с Разъяснением № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Комиссия ФАС России отмечает следующее существенно важное обстоятельство доказывания заключения антиконкурентного соглашения: федеральными нормами права не закреплен исчерпывающий перечень доказательств, свидетельствующих о наличии картельного сговора.

Кроме того, как указано в апелляционном определении Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2017 № АПЛ17-290
«Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации
от 22.05.2017 № АКПИ17-182, которым было отказано в удовлетворении заявления
о признании недействующими пункта 10.3 в части, пункта 10.9 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. Приказом ФАС России
от 28.04.2010 № 220» соглашения между хозяйствующими субъектами, ограничивающие конкуренцию и признаваемые нарушениями антимонопольного законодательства, неоднородны как по правовому статусу, так и по подходу
к расследованию и раскрытию факта наличия таких соглашений. Вопрос о соответствии соглашений требованиям пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции должен решаться антимонопольным органом в каждом конкретном случае на основании анализа и оценки

всех обстоятельств дела.

Согласно правовой позиции, сформулированной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10,
для заключения вывода о наличии нарушений антимонопольного законодательства, выражающихся в создании картеля (заключении антиконкурентного соглашения),
не требуется доказывание антимонопольным органом фактического исполнения участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения,
а также фактического наступления последствий, указанных в части 1 статьи 11 Закона о конкуренции, поскольку рассматриваемое нарушение состоит в самом достижении участниками картеля договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в названной норме последствиям.

В соответствии с пунктом 21 Постановления Пленума, а также с учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение
в определенном поведении.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду
из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума наличие соглашения устанавливается с учётом оценки совокупности доказательств, свидетельствующих
о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов
и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах.

Совокупность собранных доказательств свидетельствует о взаимосвязанности намеренного поведения хозяйствующих субъектов в целях достижения заранее оговоренной цели, причинно-следственной связи между действиями участников Аукциона и поддержанием цен на Аукционе.

2. ООО «ООГК» указывает на то, что обществу неизвестны мотивы, по которым «...» даны объяснения ФАС России.

ООО «ООГК» полагает, что данные объяснения имеют цель подорвать деловую репутацию ООО «ООГК», нанести организации имущественный ущерб
в связи с невозможностью получения желаемого вознаграждения при участии
в Аукционе.

В ходе проведения оперативно-служебной деятельности ГУЭБиПК МВД России были взяты объяснения у «...» В рамках дачи объяснений «...» был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации. Как указывалось выше, с целью полного и всестороннего рассмотрения обстоятельств, изложенных в Материалах, на основании статьи 25 Закона о защите конкуренции ФАС России были получены объяснения от «...».

Доводы, изложенные в объяснениях, подтверждаются фактическими обстоятельствами и полученными доказательствами в рамках рассмотрения дела
№ 22/01/11-96/2022.

3. ООО «ООГК» считает, что использование Ответчиками единой инфраструктуры при ведении хозяйственной деятельности не имеет отношения
к организации и проведению Аукциона и не может указывать на нарушение Ответчиками антимонопольного законодательства. При этом антимонопольным органом не установлен факт использования Ответчиками одного ip-адреса
при подаче заявок и участии в торгах.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

Как уже было отмечено выше Аукцион, рассматриваемый в рамках Дела, является Аукционом в бумажной форме и проходит очно, заявки участников подаются на бумажных носителях, что не позволяет установить наличие
у Ответчиков единой инфраструктуры в рамках Аукциона.

Вместе с тем в действиях Ответчиков усматриваются нарушения антимонопольного законодательства на основании совокупности имеющихся доказательств и обстоятельств Дела. Совпадение ip адресов может являться одним из доказательств (аналогичная

позиция указана в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах»). Отсутствие данного доказательства не свидетельствует о недоказанности наличия антиконкуретного соглашения между Ответчиками. В связи с этим, приведенный довод Ответчика не опровергает выводы Комиссии.

Также необходимо отметить, что использование Ответчиками, которые являются самостоятельными субъектами гражданского оборота, единой инфраструктуры не отвечает целям деятельности коммерческих организаций.

Кроме того, как установлено Комиссией в рамках рассмотрения Дела, о наличии в действиях Ответчиков признаков заключения и реализации антиконкурентного соглашения также свидетельствует совокупность фактических обстоятельств и доказательств, полученных в рамках рассмотрения Дела
и указанных в настоящем решении.

4. ООО «ООГК» указывает, что поведение участников на торгах, выразившееся в отказе от конкуренции между собой, является обычным поведением хозяйствующих субъектов.

Кроме того, минимальное повышение НМЦД на Аукционе обусловлено спецификой и ценой Объекта, реализованного посредством проведения Аукциона.

Изучив указанные доводы Комиссия признает их несостоятельным по следующим основаниям.

Уровень повышения НМЦД в ходе проведения Аукциона, рассматриваемого
в рамках дела № 22/01/11-96/2022, был предопределен заранее согласованным ценовым поведением Ответчиков (в связи с чем заведомо выступает экономически выгодным) при отсутствии реальной конкуренции между Ответчиками
и соответствует минимальному шагу Аукциона.

Исходя из положений пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции к признакам ограничения конкуренции на торгах, в том числе относится отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на торгах.

Как уже было отмечено выше, Комиссией в рамках рассмотрения Дела выявлен заранее согласованный Ответчиками порядок участия в

Аукционе, выразившийся в подаче ценового предложения ООО «ООГК» с минимальным повышением и имитации конкурентной борьбы ООО «Армтехснаб».

На основании изложенного, действия Ответчиков по реализации заранее определенной модели поведения на торгах являются признаком ограничения конкуренции.

В части довода ООО «ООГК» о том, что организатор торгов, выставляя имущество на аукцион по НМЦД, согласен на реализацию данного имущества
по заявленной цене Комиссия отмечает следующее.

Закупочные процедуры — один из способов определения поставщиков, целью проведения которых является заключение договоров на наиболее лучших условиях поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг по наиболее выгодной цене для заказчика.

Кроме того, в случае установления факта согласованности действий участников торгов в интересах одного из них, направленных на видимость состязательности на торгах и незаинтересованности участников торгов в действительной конкуренции, такие торги могут быть признаны недействительными как повлекшие нарушение права на получение наибольшей цены за продаваемое имущество и противоречащие положениям пункта 5 статьи 447 ГК РФ.

Таким образом, при реализации непрофильных активов, где торги проводятся на повышение начальной цены, продавец (организатор торгов) стремится получить максимальную выгоду (прибыль) за счет продажи актива по цене, которая значительно превышает начальную стоимость предмета торгов, а также избежать возможности признания торгов недействительными.

Кроме того, Комиссией установлено, что ООО «ООГК» в пояснениях указывает на то, что поведение ООО «Армтехснаб» могло быть обусловлено
не целью фактического приобретения имущества по результатам торгов, а иными коммерческими целями, выразившимися в желании получить вознаграждение
от других участников Аукциона за участие в конкурентных процедурах.

5. В заключении об обстоятельствах дела от 12.12.2022 сделан вывод о наличии устойчивых финансовых взаимосвязей между ООО «Армтехснаб»
и ООО «АФЗ-ПК», образующим подконтрольную группу лиц с ООО «ООГК». Данный вывод не согласуется с выводом ФАС России,

содержащимся в Разъяснении № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3), поскольку в данном случае необходимо установить не просто факт наличия взаиморасчетов, а чтобы такие расчеты свидетельствовали о наличии взаимной заинтересованности
в результате реализации соглашения, чего в рассматриваемом случае доказано
не было.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным
по следующим основаниям.

Как установлено Комиссией, ООО «АФЗ-ПК» и ООО «ООГК» в соответствии с частью 7, пунктом 1 части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции образуют подконтрольную группу лиц, действующую в едином экономическом интересе.

Подконтрольная группа лиц представляет собой единый хозяйствующий субъект, имеющий общий экономический интерес — получение прибыли его учредителем «...».

Вместе с тем ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» не образуют между собой подконтрольную группу лиц.

На основании вышеизложенного, устойчивые финансовые взаимосвязи между ООО «Армтехснаб» и образующим подконтрольную группу с ООО «ООГК»
ООО «АФЗ-ПК» наряду с иными фактическими обстоятельствами и доказательствами, установленными в рамках рассмотрения дела № 22/01/11-96/2022, свидетельствуют о наличии между Ответчиками ограничивающего конкуренцию соглашения.

Кроме того, как указывалось выше, в целях обеспечения участия ООО «Армтехснаб» в Аукционе ООО «ООГК» перечислены денежные средства на счет ООО «Армтехснаб» для оплаты задатка, предусмотренного извещением о проведении Аукциона, которые по окончании Аукциона возвращены
ООО «Армтехснаб» на счет ООО «ООГК».

6. По мнению ООО «ООГК», антимонопольным органом не доказана экономическая обоснованность и умысел на картельный сговор между Ответчиками, а также не доказано извлечение выгоды от участия Ответчиков в антиконкурентном соглашении.

Комиссией по результатам рассмотрения обстоятельств Дела установлено,
что Ответчики при участии в Аукционе реализовали заранее согласованную
модель поведения с тем, чтобы получить определенные экономические последствия (выгоду) в виде заключения договора по результатам Аукциона при
максимальном сохранении уровня начальной цены, предложенной заказчиком.

Кроме того, Комиссией установлено, что ООО «ООГК» по результатам Аукциона заключило договор по цене, на 8 704 838, 03 руб. меньше рыночной стоимости имущества, являющегося предметом Аукциона, на дату проведения Аукциона. При этом после приобретения ООО «ООГК» имущественного комплекса СУГ рыночная стоимость объектов, входящих в состав указанного имущества, выросла на 17 452 080, 57 руб. по отношению к цене договора, заключенного по результатам Аукциона.

Таким образом, Комиссия признает вышеуказанный довод ООО «ООГК» несостятельным.

7. Согласно пояснениям ООО «ООГК» в материалах дела не содержится доказательств наличия лиц, чьи права и законные интересы были нарушены
при подготовке Аукциона, его проведении, а также при участии в нем Ответчиков.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 3.3 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П картельное соглашение рассматривается федеральным законодателем как наиболее тяжкое нарушение антимонопольного законодательства, поскольку за него если соответствующее деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере установлена уголовная ответственность (статья 178 УК Российской Федерации). Кроме того, за картельные соглашения законодательством об административных правонарушениях предусмотрены наиболее значительные по размеру оборотные штрафы для юридических лиц по сравнению со штрафами за нарушение запретов на иные ограничивающие конкуренцию соглашения, в частности на «вертикальные» соглашения (части 3 и 4 статьи 14.32 КоАП Российской Федерации).

Согласно пункту 22 Постановления Пленума ограничение конкуренции

картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в силу закона предполагается.

Таким образом, запрет, предусмотренный частью 1 статьи 11 настоящего закона, является безусловным (per se). Специфика правового режима запрета per se заключается в том, сам факт совершения действий, направленных на заключение картеля, признается необходимым и достаточным условием признания таких действий в качестве ограничивающего конкуренцию соглашения. Необходимость доказывания антимонопольным органом фактического исполнения участниками условий такого соглашения и вредного влияния на конкуренцию отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в пунктах 1-5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям, в частности, применительно к рассматриваемой категории дел – к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Кроме того, исходя из буквального толкования пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, нарушением антимонопольного законодательства будут признаваться не только действия, которые привели к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, но и действия, которые могли привести
к указанным последствиям. Следовательно, антимонопольному органу достаточно доказать возможность наступления последствий в виде повышения, снижения
или поддержания цен на торгах.

8. По мнению ООО «ООГК», антимонопольным органом в рамках Анализа от 21.11.2022, а также заключения об обстоятельствах дела от 12.12.2022 необоснованно сделан вывод о том, что достигнутый Ответчиками уровень повышения НМЦД не является «обычным».

Как уже было отмечено выше, ФАС России ввиду выявления новых обстоятельств по делу № 22/01/11-96/2022 подготовлен и приобщен к материалам Дела Анализ от 13.04.2023, а также принято Заключение от 26.04.2023.

В рамках Анализа от 13.04.2023, а также Заключения от 26.04.2023 и настоящего решения вышеуказанный довод, заявленный ООО «ООГК», является неактуальным, ввиду чего не подлежит рассмотрению Комиссией.

9. Согласно письменной позиции ООО «ООГК», общество не имело заинтересованности в участии в Аукционе иных хозяйствующих субъектов,

так как само по себе признание торгов несостоявшимися могло стать основанием
для заключения договора с единственным участником Аукциона – ООО «ООГК».

Согласно пункту 3.4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П торги являются специфическим способом совершения сделки посредством проведения конкурса или аукциона, конструктивным элементом которого служит состязательность, конкурентная борьба, а целью торгов как юридической процедуры является выявление претендента на заключение договора, который способен предложить наиболее приемлемую – высокую или низкую – цену (при проведении аукциона) или лучшие условия договора (при проведении конкурса) и тем самым наиболее
полно удовлетворить интересы как организатора и (или) заказчика торгов,
так и победителя, а в некоторых случаях и третьих лиц.

Между тем, Ответчиками в ходе участия в Аукционе реализована заранее разработанная модель поведения, целью которой являлось обеспечение победы
ООО «ООГК». При исследовании обстоятельств Дела Комиссией установлено,
что Ответчики при участии в Аукционе действовали согласованно с момента подготовки документов для участия в Аукционе, были информированы о стратегии друг друга, выполняли заранее определенный план действий и распределяли роли, что позволило обеспечить победу конкретному участнику антиконкурентного соглашения.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о несостоятельности довода, заявленного ООО «ООГК».

21.12.2022 от ООО «Армтехснаб» поступили письменные возражения на заключение об обстоятельствах дела от 12.12.2022, содержащие следующие доводы.

1. В материалах дела, представленных для ознакомления сторонам, отсутствуют объяснения «...», в связи с чем ООО «Армтехснаб» не известно содержание данного объяснения, что не позволяет Обществу провести оценку объяснений, условий их отобрания должностными лицами, установить наличие предварительного разъяснения «...» прав, предусмотренных статьей 51 Конституции Российской Федерации, а также права давать объяснения

в присутствии адвоката или иного лица, оказывающего юридическою помощь, соответствие объяснений «...» их вольному изложению в заключении об обстоятельствах Дела, определить, является ли доказательство надлежащим.

Рассмотрев указанный довод Комиссия сообщает следующее.

Объяснения «...» находятся в томе № 3 (ДСП) дела № 22/01/11-96/2022. В указанных объяснениях содержатся сведения о персональных данных лица, дающего объяснения. В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На основании изложенного, в соответствии с Приказом ФАС России от 10.04.2014 № 240/14 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, обращения
и хранения документов, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, в центральном аппарате Федеральной антимонопольной службы (ФАС России)» объяснениям «...» присвоен гриф «Для служебного пользования».

Вместе с тем Комиссия отмечает, что в заключении об обстоятельствах Дела приведена цитата из объяснений, взятых у «...», в связи с чем у Ответчиков имелась возможность ознакомиться с содержанием доводов, изложенных «...», за исключением информации, отнесенной законом к персональным данным.

Кроме того, Комиссия отмечает, что объяснения получены с соблюдением требований статьи 25 Закона о защите конкуренции.

2. ООО «Армтехснаб» в возражениях указывает, что ООО «Газпром сжиженный газ» в ответ на запрос Общества сообщило, что аукционной документацией не предусмотрено заключение договора с его единственным участником. Также Ответчик указывает, что согласно пункту 5 статьи 447 ГК РФ аукцион и конкурс, в котором участвовал только один участник, признаются несостоявшимися.

Комиссия отмечает, что указанному доводу уже дана оценка в настоящем решении в рамках рассмотрения письменных пояснений ООО «Армтехснаб»
по делу № 22/01/11-96/2022 (пункт 1 оценки письменных пояснений ООО «Армтехснаб»).

3. Как следует из возражений ООО «Армтехснаб» Комиссией не установлены иные доказательства, предусмотренные Разъяснениями ФАС России от 30.05.2018
№ 14 «О квалификации соглашений хозяйствующих субъектов, участвующих
в торгах», свидетельствующие о заключении ограничивающего конкуренцию соглашения.

Вместе с тем указанный довод не находит своего подтверждения, поскольку
в настоящем решении указана совокупность доказательств и фактических обстоятельств, свидетельствующих о заключении Ответчиками ограничивающего конкуренцию соглашения.

Как следует из Разъяснения № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий
на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Подтверждением согласованности поведения хозяйствующих субъектов,
в частности, при участии в закупках могут служить косвенные доказательства,
в связи с чем суды при оценке правомерности выводов антимонопольного органа
о наличии в действиях хозяйствующих субъектов нарушения, в том числе пункта 1
части 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции должны оценивать полноту сбора
доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности.

Изложенная позиция находит отражение в многочисленной судебной практике.

По результатам анализа полученных доказательств Комиссия установила, что хозяйствующие субъекты-конкуренты еще до начала проведения Аукциона определили, кто из них станет победителем торгов и до какой величины они повысят начальную (минимальную) цену договора.

Указанное поведение свидетельствует о наличии между Ответчиками договоренности, которая была реализована с целью обеспечения победы в Аукционе

конкретному участнику ограничивающего конкуренцию соглашения и заключения договора по цене, незначительно превышающей НМЦД.

4. По мнению ООО «Армтехснаб» поведение «...» на втором «шаге» Аукциона, выразившееся в отказе от приобретения имущественного комплекса СУГ, расположенного на территории Омской области, по цене 60 949 579 руб., не является нарушением антимонопольного законодательства.

Изучив указанный довод Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

Комиссией установлено, что поведение «...» на втором «шаге» Аукциона обусловлено моделью реализации антиконкурентного соглашения. Из объяснений «...» следует, что «...» заранее (до проведения Аукциона) проинструктировал «...»
о модели поведения в ходе участия в Аукционе. Так, «...», следуя заранее выработанной стратегии, согласился заключить договор по начальной минимальной цене договора (55 408 709 рублей), после чего отказался от заключения договора
по следующей предложенной аукционистом цене, обеспечив тем самым победу
ООО «ООГК» в лице «...» , предложившему цену на 5 % больше начальной.

5. Согласно письменным пояснениям ООО «Армтехснаб» Общество не согласно с выводом антимонопольного органа о том, что повышение цены
в рамках Аукциона не является «обычным».

Указанный довод отклоняется Комиссией по основаниям, изложенным в рамках рассмотрения аналогичного довода ООО «ООГК» (пункт 6 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

24.04.2023 в ФАС России поступили дополнительные пояснения от ООО «Армтехснаб» по делу № 22/01/11-96/2022, в которых содержатся следующие доводы.

1. Документацией об Аукционе не предусмотрено заключение договора с его единственным участником. Согласно пункту 5 статьи 447 ГК РФ аукцион
и конкурс, в котором участвовал только один участник, признаются несостоявшимися. При этом ООО «Газпром сжиженный газ» могло реализовать свой непрофильный актив путем заключения договора купли-продажи минуя процедуру проведения торгов при наличии соответствующего решения собственника.

Как было отмечено выше, продажа имущественного комплекса СУГ осуществлена посредством проведения Аукциона, который является одной
из конкурентных форм продажи непрофильных активов и подразумевает наличие состязания между его участниками, направленного на повышение цены.

Участие в Аукционе приняли ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», которые являясь конкурентами друг другу в Аукционе, отказались от борьбы между собой
в рамках реализации ранее заключенного антиконкурентного соглашения, направленного на обеспечение победы заранее выбранному участнику соглашения по наиболее выгодной цене.

Таким образом, довод ООО «Армтехснаб» о том, что ООО «Газпром сжиженный газ» могло реализовать имущественный комплекс СУГ без проведения торгов несостоятелен, поскольку заказчиком изначально было принято решение
о продаже актива посредством проведения процедуры торгов.

2. Достигнутый уровень повышения цены Аукциона являлся обычным, выше среднего показателя, как для процедур торгов в целом, так и для торгов, связанных
с реализацией непрофильных активов группы лиц ПАО «Газпром».

Рассмотрев указанный довод Комиссия отклоняет его по тем же основаниям, которые изложены Комиссией в рамках рассмотрения аналогичного довода
ООО «Армтехснаб», заявленного Обществом в письменных возражениях(пункт 5 оценки письменных возражений ООО «Армтехснаб»).

3. Действия Ответчиков не оказали влияния на «снижение, повышение или поддержание цены» Аукциона, при этом соглашения, подтверждающего направленность на поддержание цены, не установлено. Как указывает
ООО «Армтехснаб» в своих пояснениях, в рамках квалификации действий хозяйствующих субъектов по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции доказыванию подлежит причинно-следственная связь между соглашением и наступившими последствиями в виде повышения, снижения
или поддержания цены на торгах.

Рассмотрев указанный довод, Комиссия признает его несостоятельным по следующим основаниям.

При исследовании обстоятельств Дела Комиссией установлено, что Ответчики реализовали антиконкурентное соглашение (картель) путем применения единой модели поведения, связанной с осведомлённостью каждого из участников антиконкурентного соглашения (картеля) о намерениях каждого другого участника действовать определённым образом при отсутствии каких-либо внешних обстоятельств, в равной степени распространяющихся на каждого из Ответчиков, что свидетельствует о наличии согласованности воли каждого из участников действовать намеренно и сообразно с известными ему предполагаемыми действиями другого участника.

Следовательно, имеется прямая причинно-следственная связь между соглашением участников (сознательный отказ от конкуренции друг с другом)
и наступившими последствиями в виде заключения договора с минимальным повышением НМЦД, равным одному шагу Аукциона.

4. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» о том, что ООО «Газпром сжиженный газ» не заявило о наличии каких-либо нарушений в процессе Аукциона, заключило по его итогам договор, что указывает на отсутствие нарушения интересов собственника реализуемого актива, Комиссия сообщает следующее.

Закупочные процедуры — один из способов определения поставщиков, целью проведения которых является заключение договоров в том числе по наиболее выгодной цене для заказчика.

Хозяйствующие субъекты, подающие заявки на участие в закупочных процедурах, презюмируются заказчиком, как конкуренты, в результате действий которых договор заключается с тем хозяйствующим субъектом, который сделает
на торгах наиболее выгодное для заказчика предложение.

Однако в связи с тем, что итоговая цена в рамках Аукциона была сформирована в результате имитации конкуренции ООО «ООГК»
и ООО «Армтехснаб», заказчик не получил наиболее выгодное ценовое предложение, которое могло бы быть получено, если бы в рамках Аукциона имела место конкурентная борьба.

5. В материалах Дела не содержится доказательств, подтверждающих получение какой-либо выгоды участниками Аукциона от результатов заключения антиконкурентного соглашения.

По результатам рассмотрения указанного довода Комиссия сообщает, что аналогичному аргументу, заявленному ООО «ООГК» в рамках письменных пояснений, уже дана соответствующая правовая оценка

(пункт 3 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

6. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» об отсутствии ограничения конкуренции, вызванного отказом от конкурентной борьбы между Ответчиками, Комиссия сообщает, что аналогичным доводам, заявленным ООО «ООГК»
в письменных пояснениях, уже дана оценка (пункт 7 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

25.04.2023 в ФАС России от ООО «ООГК» поступили письменные дополнения по делу № 22/01/11-96/2022, в которых содержатся следующие доводы.

1. В материалах дела не содержится доказательств наличия обращений заинтересованных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены в рамках подготовки и проведения Аукциона, а также заключения по его результатам договора. Кроме того, организатор Аукциона также не выразил несогласие
с процедурой проведения Аукциона, не высказал возражений относительно итоговой цены Аукциона.

Также ООО «ООГК» указывает, что ООО «Газпром сжиженный газ» имело право на реализацию имущественного комплекса СУГ, являющегося предметом Аукциона, путем совершения обычной возмездной гражданско-правовой сделки
и, соответственно, у ООО «ООГК» была возможность приобретения указанного комплекса вне аукционных процедур.

По результатам рассмотрения вышеуказанных доводов Комиссия сообщает, что аналогичные аргументы, заявленные ООО «ООГК» в письменных пояснениях,
а также ООО «Армтехснаб» в дополнительных пояснениях, уже были рассмотрены
и им была дана соответствующая правовая оценка (пункт 7 оценки письменных пояснений ООО «ООГК», пункты 1 и 4 оценки дополнительных пояснений
ООО «Армтехснаб»).

2. Согласно письменным дополнениям ООО «ООГК» в заключении об обстоятельствах дела от 06.12.2022 не дана оценка доводам ООО «ООГК» относительно того, что представленный в материалы Дела краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции от 21.11.2022
не может являться доказательством, подтверждающим заключение Ответчиками антиконкурентного соглашения.

Как уже было отмечено выше, ФАС России ввиду выявления новых обстоятельств по делу № 22/01/11-96/2022 подготовлен краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции от 13.04.2023.
В рамках указанного анализа данный довод является неактуальным, ввиду чего
не подлежит рассмотрению Комиссией.

3. ООО «ООГК» отмечает, что в материалах Дела отсутствуют доказательства, подтверждающие извлечение выгоды из антиконкурентного соглашения его участниками.

Также ООО «ООГК» указывает, что в материалах Дела не содержится ни одного прямого доказательства и отсутствует совокупность косвенных доказательств, свидетельствующих о заключении Ответчиками антиконкурентного соглашения. Кроме того, согласно письменным дополнениям ООО «ООГК» приобретенные по результатам Аукциона объекты Обществом не отчуждались
как в пользу ООО «Армтехснаб», так и иных лиц и используются ООО «ООГК»
в рамках хозяйственной деятельности. При этом в материалах Дела не содержится доказательств, подтверждающих получение какой-либо выгоды участниками Аукциона от результатов заключения антиконкурентного соглашения.

Комиссия отмечает, что указанным доводам уже дана оценка рамках рассмотрения письменных пояснений ООО «ООГК» от 19.12.2022 (пункты 1 и 6 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»), а также письменных пояснений
ООО «ООГК» от 02.12.2022 (пункт 3 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

30.05.2023 от ООО «Армтехснаб» поступили письменные возражения на заключение об обстоятельствах дела от 26.04.2023 и на краткий аналитический отчет (обзор) по результатам анализа состояния конкуренции от 13.04.2023, содержащие следующие доводы.

1. ООО «Армтехснаб» отмечает, что антимонопольным органом не доказана реализация ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» соглашения, направленного
на поддержание цены при участии в Аукционе.

Комиссия сообщает, что аналогичному доводу уже дана оценка в рамках рассмотрения письменных возражений ООО «Армтехснаб» и пояснений
ООО «ООГК» по делу № 22/01/11-96/2022 (пункт 3 оценки письменных

возражений ООО «Армтехснаб» и пункты 1 и 3 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

2. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» об отсутствии в материалах Дела доказательств, подтверждающих факт получения выгоды Ответчиками от участия в ограничивающем конкуренцию соглашении, Комиссия отмечает, что аналогичный довод уже был рассмотрен и ему была дана соответствующая правовая оценка (пункт 3 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

3. Рассмотрев довод ООО «Армтехснаб» о том, что антимонопольным органом не проведен анализ состояния конкуренции на товарном рынке, Комиссия признает его несостоятельным в связи с тем, что анализ проведен в соответствии с требованиями, установленными в пункте 10.10 Порядка, в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства, и приобщен к материалам Дела.

06.06.2023 от ООО «ООГК» поступили письменные пояснения на Заключение от 26.04.2023.

1. Рассмотрев довод ООО «ООГК» о том, что в материалах Дела не содержится доказательств, свидетельствующих о наличии нарушений интересов организатора торгов в результате реализации Ответчиками антиконкурентного соглашения, Комиссия отмечает, что указанному доводу уже дана оценка в рамках рассмотрения письменных пояснений ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» по делу № 22/01/11-96/2022 (пункт 7 оценки письменных пояснений ООО «ООГК» и пункт 4 оценки письменных пояснений ООО «Армтехснаб»).

2. Изучив довод ООО «ООГК», согласно которому антимонопольным органом не установлена экономическая выгода, которая получена или могла быть получена Ответчиками от участия в антиконкурентном соглашения, Комиссия отмечает, что указанному доводу также уже дана оценка (пункт 3 и пункт 6 письменных пояснений ООО «ООГК»).

3. В рамках рассмотрения настоящего дела антимонопольным органом не проведен анализ конкретного товарного рынка, состояния конкуренции на данном товарном рынке, по результатам анализа

которого можно сделать вывод о наличии либо отсутствии возможности наступления негативных последствий при проведении торгов, а также о нарушении конкуренции на определенном товарном рынке. Кроме того, не исследован порядок ценообразования на определенный товар, реализация которого осуществляется в пределах определенного товарного рынка.

По результатам рассмотрения указанного довода Комиссия сообщает, что анализ проведен в соответствии с пунктом 10.10 Порядка в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, схожие доводы ООО «ООГК» ранее были рассмотрены в Заключении от 26.04.2023 в рамках рассмотрения письменных пояснений
ООО «ООГК» по делу № 22/01/11-96/2022, а также в настоящем решении (пункт 5 оценки письменных пояснений ООО «ООГК»).

4. Рассмотрев довод ООО «ООГК» о том, что ООО «Газпром сжиженный газ» могло реализовать свой непрофильный актив без проведения конкурентных процедур, Комиссия отмечает, что указанному доводу также уже дана оценка
в Заключении от 26.04.2023 в рамках рассмотрения письменных пояснений
ООО «Армтехснаб» по делу № 22/01/11-96/2022, а также в настоящем решении (пункт 1 оценки письменных пояснений ООО «Армтехснаб»).

Иные пояснения, возражения Ответчиков не направлены на пересмотр или опровержение обстоятельств Дела, не содержат доводов, опровергающих выводы Комиссии.

Правовая квалификация

В соответствии с пунктом 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договорённость в письменной форме, содержащаяся
в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме.
При этом, предмет такого соглашения и (или) объем прав (обязанностей) участников данного соглашения не установлены.

С учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том

числе
как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы), так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении.

В соответствии с частью 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В силу пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

Согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Действия в обход закона с противоправной целью и использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, как указано в пункте 1 статьи 10 ГК РФ, являются одной из форм злоупотребления правом.

С учетом пункта 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения
не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме
и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

Таким образом, запрещенным частью 1 статьи 11 Закона о конкуренции соглашением будет являться любая по форме и предмету договоренность, которая фактически привела или обоснованно могла

привести к последствиям, указанным
в пунктах 1 - 5 данной статьи Закона.

В соответствии с Разъяснением № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий
на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденным протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3, при доказывании антиконкурентных соглашений
и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

В соответствии с абзацем 2 пункта 24 Постановления Пленума
при возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, судам следует давать оценку совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен
на торгах. В том числе необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно
ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Анализ установленных в рамках рассмотрения дела № 22/01/11-96/2022 обстоятельств и доказательств свидетельствует о том, что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб», принимавшие участие в Аукционе, не конкурировали между собой с целью минимального повышения НМЦД Аукциона и обеспечения победы заранее определенному участнику антиконкурентного соглашения. Реализация Ответчиками единой стратегии поведения, состоявшей в отказе от конкурентной борьбы между собой, и поддержание цены при проведении Аукциона образуют прямую причинно-следственную связь между соглашением участников и наступившими последствиями в виде заключения договора с минимальным повышением НМЦД. Запрет на подобные соглашения и их реализацию установлен пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В рамках рассматриваемого дела № 22/01/11-96/2022 Комиссия располагает следующей совокупностью фактических обстоятельств и доказательств:

1. Объяснения «...» – директора ООО «Армтехснаб» на момент

проведения Аукциона, подтверждающие факт заключения и реализации ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» антиконкурентного соглашения при участии
в Аукционе, согласно которым порядок участия ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» в Аукционе был определен заранее;

2. Подача заявок от ООО «Армтехснаб» и ООО «ООГК» на участие в Аукционе в один день с разницей во времени в несколько минут;

3. Факты перечисления со стороны ООО «ООГК» на счет ООО «Армтехснаб» денежных средств до проведения Аукциона для оплаты задатка ООО «Армтехснаб» на участие в Аукционе и последующего перечисления указанных денежных средств со стороны ООО «Армтехснаб» обратно на счет ООО «ООГК»;

4. Проживание в период проведения Аукциона «...» , «...» и «...» в одной гостинице в г. Казань;

5. Осуществление «...» , «...» и «...» совместного времяпрепровождения посредством посещения культурных достопримечательностей г. Казань в период проведения Аукциона;

6. Использование Ответчиками единой инфраструктуры при ведении хозяйственной деятельности (подача налоговой и бухгалтерской отчетности
с использованием одних и тех же IP-адресов);

7. Фактическое поведение Ответчиков на торгах, выразившееся в отказе от конкуренции между собой;

8. Минимальное повышение НМЦД Аукциона (на один «шаг», равный 5 % от НМЦД);

9. Наличие устойчивых финансовых взаимосвязей между ООО «Армтехснаб» и ООО «АФЗ-ПК», образующим подконтрольную группу лиц с ООО «ООГК».

10. Представитель ООО «Армтехснаб» по делу № 22/01/11-96/2022 в период
с 2017 по 2021, в том числе во время проведения Аукциона, осуществлял трудовую деятельность в ООО «АФЗ-ПК», образующем подконтрольную группу
лиц с ООО «ООГК».

На основании изложенного, Комиссия установила, что хозяйствующие субъекты-конкуренты еще до начала проведения Аукциона определили, кто из них станет победителем торгов и до какой величины они повысят

начальную (минимальную) цену договора.

Доказательств совершения каким-либо из Ответчиков действий по организации ограничивающего конкуренцию соглашения, равно как и получения обязательных для исполнения указаний по участию в ограничивающем конкуренцию соглашении либо наличия у кого-либо из Ответчиков
по делу зависимой роли в совершении вменяемого нарушения антимонопольного законодательства при рассмотрении дела не установлено, Ответчиками по Делу
не представлено.

Таким образом, учитывая установленные фактические обстоятельства и совокупность полученных доказательств, Комиссия приходит к выводу, что ООО «ООГК» и ООО «Армтехснаб» заключили и реализовали единое ограничивающее конкуренцию соглашение (картель) при участии
в Аукционе, выразившееся в отказе Ответчиков от конкурентной борьбы

между собой, что привело к поддержанию цены Аукциона, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

По результатам анализа информации, находящейся в распоряжении Комиссии, не установлен факт продолжения реализации антиконкурентного соглашения,
в связи с чем на основании пункта 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции необходимость выдачи предписаний отсутствует.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства,
в том числе разрешает вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении в суд, о направлении предложений и рекомендаций
в государственные органы или органы местного самоуправления.

Статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние повлекло извлечение дохода в крупном (более 50 миллионов рублей) либо особо крупном размере (более 250 миллионов рублей).

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от

19.04.2023
№ 19-П «По делу о проверке конституционности части первой и пункта «в» части второй статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 примечаний к данной статье в связи с жалобой гражданина «...»»
под доходом, предусмотренным частью 1, пунктом «в» части 2 статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, извлечение которого в крупном
или особо крупном размере служит одним из условий (признаков) для привлечения
к уголовной ответственности, применительно к заключению ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) с целью повышения, снижения или поддержания цен на торгах является цена контракта, заключаемого по результатам таких торгов, без ее уменьшения на размер каких-либо расходов, в том числе произведенных или необходимых (планируемых) в связи с исполнением этого контракта, включая расходы по уплате обязательных публично-правовых платежей, – соответствующими Конституции Российской Федерации.

Договор по результатам Аукциона заключен на сумму 58 179 144 руб.

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о необходимости передачи решения и материалов дела № 22/01/11-96/2022 о нарушении антимонопольного законодательства в правоохранительные органы для проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать общество с ограниченной ответственностью «Омская областная газовая компания» (ИНН 5517010406, адрес: 644007, Омская обл., г. Омск,
ул. Гусарова, д. 29, оф. 16,) и общество с ограниченной ответственностью «Армтехснаб» (ИНН 5501182791, адрес: 644036, Омская обл., г. Омск,
ул. 8-я Кировская, д. 68Б, оф. 2) нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения и реализации

ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), которое привело к поддержанию цен на торгах.

2. Предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства по факту заключения недопустимого ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) ответчикам по делу № 22/01/11-96/2022 не выдавать в связи с завершением его реализации.

3. Направить решение и материалы по делу № 22/01/11-96/2022 в правоохранительные органы для проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Председатель Комиссии «...»

Члены Комиссии: «...»

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия
в арбитражный суд.

1 Исх. ФАС России от 26.10.2022 № 22/98420/22, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

2 Вх. ФАС России от 28.11.2022 № 195574-ДСП/22, от 02.12.2022 № 199429-ЭП-ДСП/22, Том № 4, 5 дела № 22/01/11-96/2022;

3 Исх. ФАС России от 12.12.2022 № 22/111842/22, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022.

4 Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

5 Исх. ФАС России от 08.12.2022 № 22/111272/22, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

6 Исх. ФАС России от 29.12.2022 № 22/118341/22, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

7 Исх. ФАС России от 23.01.2023 № 22/3907/23, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

8 Исх. ФАС России от 03.02.2023 № 22/7312/23, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022.

9Исх. ФАС России от 28.03.2023 № 22/22929/23, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022;

10Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022.

11 Исх. ФАС России от 02.05.2023 № 22/34014/23, Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022;

12 Исх. ФАС России от 28.04.2023 № 22/33533/23, Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022.

13Исх. ФАС России от 09.06.2023 № 09/45358/23, Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022.

14 https://sg.gazprom.ru/, раздел: «Реализация непрофильных активов» https://sg.gazprom.ru/noncore-assets;

15 Договор купли-продажи от 01.09.2020 № 299, Том № 2 дела № 22/01/11-96/2022.

16 Вх. ФАС России от 09.11.2022 № 185626-ЭП/22, Том № 2 дела № 22/01/11-96/2022;

17 Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022.

18https://pkk.rosreestr.ru/#/search/56.90256491363635,74.33979677299278/18/@1b4ulz56qc.

19Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022.

20Договор купли-продажи от 01.09.2020 № 299, Том № 2 дела № 22/01/11-96/2022.

21Вх. ФАС России от 25.04.2023 № 62682-ЭП/23, Том № 6 дела № 22/01/11-96/2022.

22Вх. ФАС России от 16.01.2023 № 5171-ЭП/23, Том № 2 дела № 22/01/11-96/2022.

23Вх. ФАС России от 28.11.2022 № 195574-ДСП/22, Том № 4 дела № 22/01/11-96/2022;

24Вх. ФАС России от 02.12.2022 № 198779-ЭП/22, Том № 1 дела № 22/01/11-96/2022.

25 В том числе, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.12.2020
по делу № А56-80499/2020, оставленным в силе постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа
от 07.09.2021.

26 Аналогичная позиция изложена в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 21.03.2022 № 18АП-17359/2021 по делу № А07-5465/2021.

27 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.01.2020 № Ф03-6404/2019 по делу
№ А04-1460/2019. Определением Верховного Суда РФ от 06.05.2020 № 303-ЭС20-5916 отказано в передаче дела
№ А04-1460/2019 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления.